

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНЫ, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ДУША СОВРЕМЕННОГО МИРА – ЭТО ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА!

В дни празднования 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира на торжества в Москву съехались представители всех Поместных Церквей. Для большинства из них этот визит в Москву – не пустая дипломатическая формальность, а, напротив, дань искреннего уважения к подвигу и делу святого князя. Особо важны для нас слова митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия – давнего друга Русской Церкви. Судьба Православия и место Церкви в современном мире стали ключевой темой нашей московской беседы.

Святой равноапостольный князь Владимир. Новгород. Конец XV в.

– Дорогой Владыка, рады снова приветствовать вас в Москве. Какое значение сегодня, на Ваш взгляд, имеет этот юбилей и дело святого Владимира?

– Святой Владимир Киевский и Всероссийский стал продолжателем дела равноапостольного императора Константина Великого, которое было начато во второй половине IV века и продолжилось крещением русского и других славянских народов.

Император Константин дал Церкви свободу и возможность войти во все слои общества тогдашней Восточно-Римской империи. А святой Владимир сыграл ключевую роль в распространении влияния христианства на широких восточно-европейских просторах. Можно с уверенностью сказать, что эти две лично-

Святой мученик Иоанн Владимир, князь Сербский

сти имеют огромное значение в истории христианства, особенно в истории Церкви Православного Востока.

Святой Владимир достаточно хорошо известен у сербов. Приблизительно в это же время жил и наш святой мученик князь Иоанн Владимир, имевший для нас то же значение, что и князь Владимир – для народов Руси. Оба были святыми правителями: один – Киевской Руси, а другой – Дукли и Зеты, средневековой сербской державы.

Так что в народном благочестии присутствует своеобразное смешение этих двух Владимиров, и очень значимо, что одновременно прославляется 1000-летие одного и другого.

– Как Ваша епархия, особым образом связанная с именем Иоанна Владимира, будет праздновать его юбилей?

– Мы заканчиваем строительство большого кафедрального собора святого Иоанна Владимира в городе Бар, которым он владел при жизни: держава святого князя простиралась по большей части сегодняшней Черногории и Албании.

В этом соборе устроена крипта, посвященная святому благоверному князю Александру Невскому. Неподалеку – около горы Румии – расположен и монастырь преподобного Сергия Радонежского. И это, на наш взгляд, тоже

имеет особый смысл: единство наших святых сегодня особенно важно на границе между Востоком и Западом, там, где сталкиваются все течения современного мира.

Мы рассчитываем к сентябрю-октябрю организовать торжественное освящение собора Иоанна Владимира. Будут приглашены представители Поместных

*Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий.
Фото: А. Горяинов / Православие.Ru*

Церквей и наш патриарх Ириней.

Юбилей святого Владимира – Крестителя Руси – имеет огромное значение для утверждения православного единства, пробуждения самосознания Вселенской Православной Церкви, осознания ее значения в прошедшие века и ее миссии в современном мире. И такое же значение имеет 1000-летие святого Иоанна Владимира, в первую очередь для нас – православных сербов, а шире – для всей Православной Церкви.

– Как Вы оцениваете сегодняшний момент в жизни Пра-

вославной Церкви? Несмотря на внешнее благополучие, умножение храмов, строительство и развитие, мы сталкиваемся с большими искушениями. Идет давление на Церковь, нередко принимающее характер гонений...

– Мы упомянули 1000-летие святого Владимира Киевского и Иоанна Владимира. Их правление стало переломным периодом, имевшим судьбоносное значение в истории православных народов – в первую очередь славянских, а также в осуществлении миссии Православия в славянском мире.

Мы сейчас тоже находимся в переломном моменте: новых испытаний, с одной стороны, а с другой – обновления веры и Церкви, и в первую очередь – у славянских народов во главе с Россией.

Сейчас наша Церковь – снова на распятии между Востоком и Западом, или, как писал святитель Николай Охридский и Жичский, «над Востоком и Западом». В контексте того, что происходило тогда и происходит сейчас, Православная Церковь призвана быть над Востоком и Западом. В каком смысле?

По моему личному сознанию, Церковь Святая Соборная и Апостольская была на протяжении веков духовным стержнем между Азией и Европой.

И сегодня она – тоже духовный стержень, опора современного мира в новом столкновении Востока и Запада. Под Востоком надо понимать не только исламский Восток, но и весь Восток: буддистский, конфуцианский.

С одной стороны – все восточные цивилизации, с другой – так называемая западная, евро-американская цивилизация, базирующаяся на имперской идее, на синтезе языческого Рима, обоготворяющего императора, и примата Римского епископа.

Эта западная цивилизация – носитель нового видения мира, нового мирового порядка, не только государственного и социального: речь идет о новой этике, новом мировоззрении, новом образе жизни.

Это совершенно секуляризированная, антихристианская имперская идея. Я бы сказал, что из-за такого вида антихристианства выглядывает нос сатаны – сатанизм, который проявляется всё отчетливей и отчетливей, используя все современные средства, навязываясь всему миру.

А мешает этому новому мировому порядку, новому мировоззрению, новому радикальному антихристианству духовный стержень между Европой и Азией – Православная Церковь Христова. И ее необходимо уничтожить, потому что, пока она существует, эта новая идеология не может восторжествовать над всем миром.

Поэтому неслучайно, что после падения Советского Союза,

когда эта имперская идея евро-американского типа ринулась в свое новое наступление, первое, что она сделала, – разбомбила православную страну. Совершенно неслучайно, что всё это произошло на просторах государства православного сербского народа.

И это было только началом

Император Константин Великий. Фрагмент мозаики. Собор Святой Софии в Константинополе. Конец X века.

империалистической экспансии нового мирового порядка и подготовкой (в чем нет никакого сомнения, и это прекрасно видно по событиям на Украине) к атаке на Россию. Это кристально ясно, и дело тут вовсе не в какой-то теории мирового заговора.

Единственная сила, которая объединяет народы Балкан и России, – это Православная Церковь,

и для того, чтобы подчинить эти немалые просторы, завладеть ими – и не только географически, стратегически и экономически, – нужно забрать их душу.

Православная Церковь – Церковь Владимира Киевского и Иоанна Владимира, равноапостольного Константина – сейчас похожа на многострадального Иова. И всё, что происходило с многострадальным Иовом, происходит и с Церковью Божией – Святой Соборной Восточной Церковью. Особенно в XX веке.

Просто посмотрите, что произошло с Константинополем, что сейчас происходит с Александрией, Антиохией, Иерусалимом! Что произошло с Россией в XX веке, что произошло с Сербской Церковью! Какие страдания... Нужно на это посмотреть немного глубже. Как многострадальный Иов – сколько он потерял! Его скот, имения, его дети – всё погибло, в конце и жена отреклась от него, и на самого него напал сатана... Но одно сказал Бог сатане: души его не тронь!^[1]

Душа современного мира – это Церковь Христа!

– Как Вы можете прокомментировать ситуацию на современной Украине, когда раскольничьи объединения абсолютно легализованы, когда миллионы людей верят раскольникам как истинной Церкви?

– Это одна из внутренних современных проблем Православ-

ной Церкви в целом, которая особенно масштабно проявляется на просторах Киевской Руси – Свято-Владимирской Руси.

В наше время образование новых государств, появившихся при распаде Советского Союза и бывшей Югославии, – не только новых государств, но и новых наций – так или иначе влияет на появление новых «церквей» – украинской, македонской, черногорской...

С одной стороны, мы видим митрополита Онуфрия, Предстоятеля Украинской Православной Церкви Московского Патриархата – Церкви, хранящей органическое, живое наследие Церкви святого Владимира с уважением всех специфических моментов этой части народа Киевской Руси, уважающей и это новое государство, но и хранящей единство Церкви, оставаясь органической частью Единой Соборной и Апостольской Церкви.

С другой – имеем то, что делает этот несчастный Денисенко. Вопрос: верят ли вообще люди такого типа в Бога? Верят ли в Бога люди, подчиняющие Тело Христово каким бы то ни было земным интересам – в этом случае интересам нации, государства?

Я боюсь, что они, в сущности, не служат Христу, но служат языческо-имперской идее западной евро-американской цивилизации, находящейся в падшем состоянии.

Мы молимся с Ефремом Сирином о том, чтобы Господь не дал нам духа «любоначалия» – то есть властолюбия.

Понятно состояние Денисенко, который был когда-то одним из кандидатов в патриархи. А сейчас мы имеем эту несчастную историю обоготворения украинской государственности, украинской нации, украинского языка, эту историю раскола единого народа,

одной Церкви – с катастрофическими последствиями.

В это переломное время страдания Церкви, когда Восточная Церковь является духовным стержнем мира, самое главное – сохранить Церковь такой, какой ее сотворил Христос, – свободной от сил этого мира, чтобы она могла быть таким же свидетелем Божиим, как и Иов, и снова возвратила всё, что было утрачено.

Бог через нее сохранит душу верного народа, и в то же время Церковь будет настоящей закваской для современного мира. Это никто так пророчески не осознал, как Достоевский, писавший, что будущее здоровой Церкви – единственное спасение для современного мира, для человечества.

Но вот что удивляет. Европа, США, НАТО 70 лет боролись, чтобы разрушить СССР, и сумели это сделать. И та же самая Европа все самые существенные результаты коммунистического режима хранит как откровение Божие.

Например, когда были установлены эти границы между Украиной и Россией, между другими бывшими советскими республиками? Кто их установил? Коммунисты их установили и у вас, и у нас. Сейчас, «защищая права человека», американцы и европейцы поддерживают неофашистов на Украине, чтобы сохранить это наследие Советского Союза. Вопрос: для чего? Значит, здесь речь о совершенно иных интересах: они используют это коммунистическое наследие, чтобы достичь своих империалистических целей.

Этот «Drang nach Osten» другими методами продолжает дело их крестовых походов. Тогда была идея освобождения Гроба Господня, а что сделали эти крестовые походы на самом деле, совершен-

но очевидно. Произошло ровно то же самое, что происходит сейчас в Сирии, Ираке, Афганистане: разграбление богатств этих восточных народов.

Вспоминаются слова западных политиков о том, что Россия имеет слишком много природных богатств и полезных ископаемых, ресурсов и что это нужно разделить: «мы не только сохраним свое для себя, но и отнимем необходимое у России».

Очень сложна эта история. И она преломляется вокруг Украины, Киева и около наследия святого Владимира, чей юбилей мы празднуем.

– Что Вы думаете о судьбе христианских и в том числе православных народов, которые, возможно неосознанно, преклоняют свою голову перед этим новым мировым порядком, думая, что борются за свою свободу? Так было при распаде Югославии: многие были уверены, что сражаются за свободу против коммунистического наследия. Нечто похожее мы видим сейчас на Украине. Складывается впечатление, что вся эта борьба идет в рамках чье-то глобального плана.

– В сущности, происходит именно это. Если взять пример Югославии, то мне лично становится всё яснее, что Югославию разорили намеренно. Все-таки это была большая страна – 20 миллионов человек. Это было государство, которым невозможно было так уж запросто манипулировать, несмотря на все его слабости и недостатки – и как Королевства, и как Федеративной Югославии.

Они ее развалили, руководствуясь принципом «divide et impera» – «разделяй и властвуй». Устроили эти маленькие сателлит-госу-

дарства Словению и Хорватию, Боснию и Герцеговину, которая вообще никогда не существовала как государство, сумели разделить Сербию и Черногорию – один народ, вековую державу!

И из автономии Косова устроили «исламское государство». Посол США в Косово была на приеме у Сербского патриарха и сказала, что она впервые работает как дипломат в «исламской стране». Мы ее поправили: это христианская земля, начиная с IV века. Но они этого добились бомбардировками НАТО – формирования Косова как самостоятельного государства и образования исламской страны. Так же как и Боснию пытаются превратить в унитарное исламское государство.

Вот Македония. Что сейчас такое Македония? Фактически она уже разделена на две части: славянскую и албанскую, и большой вопрос, сколько сможет просуществовать в таком виде. Такую Македонию устроили коммунисты – как и Украину, и современную Черногорию.

Такую Черногорию, какую мы сейчас имеем, устроили коммунисты: с черногорской нацией, черногорским языком. Сейчас они хотят и свою «Черногорскую церковь».

Правда, у нас этот процесс идет тяжелей, чем на Украине и в Македонии. Я это объясняю тем, что здесь наша Церковь укрепляется кровью мучеников – священномученика Иоанникия, страдальца митрополита Арсения, более 150 других священников, убитых коммунистами. Можно сказать, что в процентном отношении для маленькой Черногории это была жертва еще большая, чем русские священномученики для России.

Ничего удивительного, что та же самая группа, что правила в

Черногории при коммунистах, продолжает властвовать, только вместо золотого коммунистического тельца они теперь кланяются золотому тельцу в Брюсселе. Ради своих интересов.

Бомбы НАТО падали и на Черногорию – у Даниловграда, у Цетинье, в Мурино убили 11 детей. Не говоря уже о том, что произошло с Косово.

И сейчас навязали, чтобы Черногория признала самостоятельность Косова. Так происходит отречение от собственных жизненных интересов. Так управляют и распоряжаются маленькими государствами.

Для этого и разделили Сербию и Черногорию, сталкивают их между собой. Для этого произошло и отделение Украины от России. Недостаточно только установить границу – необходимо убедить, что вы не один народ, не одна Церковь, у вас не один и тот же князь Владимир... Давайте поделим Владимира! Как вы его теперь поделите?

Так что совершенно очевидно, что для достижения своих империалистических целей современный Запад откровенно разоряет это славянское единство, эти государства. Присваивает плоды, оставленные коммунистическим правлением, и защищает их тем, что вызывает братоубийственную войну и у нас на Балканах, и сейчас на Украине. Братоубийство для того, чтобы сохранить границы ленинской большевистской системы и порядка! Те, кто якобы боролся против коммунизма, большевизма, – сегодня самые ревностные хранители главных плодов коммунизма. Но их не интересует советское наследие – они преследуют свои личные интересы.

Борьба ведется за нефть, за природные и промышленные бо-

гатства на Украине и в России, на Ближнем Востоке. Сейчас ввергли в ад Восток, борясь с теми, кого они сами в свое время создали, – с так называемой Аль-Каидой. При этом на Востоке уничтожается и Церковь Христова. Фанатичные исламские течения уничтожают фактически полностью христианство. И опять мы имеем дело с совершенно антихристианской идеологией, которая действует в интересах нового порядка во всех областях человеческой жизни. Всё ему подчиняет.

Параллельно всё возвращается к кличу «Хлеба и зрелищ!» языческого Рима, разоряются последние остатки христианства на просторах Европы и Америки.

– Как мы, служители Христовы, должны реагировать на это, на эти вызовы Церкви и христианству? Что мы должны внутри себя изменить? Что делать?

– То, что я услышал от одной русской юродивой Нины много лет назад на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. Она мне тогда пророчески сказала: «В глубину, батюшка, в глубину!»

Православие – это современный Иов. Всё у него можно взять, но душу не трогай. Бог хранит душу. Об этом свидетельствует то, что происходило всю эту тысячу лет, что минула со времен князя Владимира.

*С митрополитом
Черногорско-Приморским
Амфилохием (Радовичем)
беседовал иеромонах Игнатий
(Шестаков)*

[1] «И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2; 6).

Искушения, связанные с Причастием

Святые Таины – Тело и Кровь Христовы – есть самая драгоценная святыня на земле. Уже здесь, в реалиях мира земного, Евхаристия приобщает нас благам Небесного Царства. Поэтому христианин должен стараться быть особенно бдительным в отношении этого Таинства. Есть искушения, которые поджидают желающего причаститься христианина. Их необходимо знать, и от них необходимо ограждаться. Одни искушения предшествуют принятию нами Святых Таин, другие же следуют за Причащением.

Например, одно из главных искушений, очень распространенных в наши дни, связано с оценкой личных качеств священника, совершающего Литургию. Так, невидимый враг пытается посеять в среде верующих людей слухи о грехах священнослужителей и о том, что не у всякого священника можно причащаться. Если за батюшкой замечают недостатки, то почему-то думают, что у такого причащаться не нужно и будто бы благодать Причастия от этого умалится.

В «Отечнике» приводится история, как к некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближайшей церкви и преподавал ему Святые Таины. Кто-то, навестив пустытника, поведал ему о грехах пресвитера, и, когда пресвитер пришел в очередной раз, отшельник даже не отворил ему дверь. Пресвитер ушел, а старец услышал голос от Бога: «Восхитили себе люди суд Мой». После этого отшельнику было дано видение. Он увидел золотой колодец с необыкновенно хорошей водой. Этим колодцем владел какой-то прокаженный, который черпал воду и наливал ее в золотой сосуд. Отшельник вдруг почувствовал нестерпимую жажду, но, гнушаясь прокаженным, не хотел брать у него воду. И опять был ему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что за дело до того, кто черпает ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник, придя в себя, понял смысл видения и раскаялся в своем поступке. Затем он призвал пресвитера и просил его преподавать Святое Причащение по-прежнему. Так и нам перед Причащением должно думать не о том, насколько благочестив совершающий Таинство священник, а о том, достойны ли мы сами быть причастниками Святых Даров.

Напомним, что Святые Таины не являются личным достоянием священника. Он только служитель, а распорядитель Святых Даров – Сам Господь. Посредством священнослужителей в Церкви действует Бог. Поэтому святитель Иоанн Златоуст говорил: «Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, знай, что... это Христос простирает к тебе руку». Неужели мы отвергнем эту руку?

Бывает, что христиане, регулярно причащающиеся Святых Таин, стараясь вести внимательную духовную жизнь, неожиданно испытывают искушение нечистыми и хульными помыслами. Невидимый враг пытается осквернить своими наваждениями ум христианина, а через это расстроить его приготовление ко Причащению. Но помыслы подобны ветру, который веет независимо от нашего желания. Святые отцы заповедают не сосредотачивать внимания на приходящих помыслах, чтобы не увязнуть в постоянном внутреннем противоборстве. Чем больше мы пережевываем помысел, тем реальней он становится в нашей душе, и противостоять ему всё труднее. Лучше игнорировать все мысленные прилоги, а ум заключать в слова молитвы, ведая, что подступающие помыслы не наши, а вражьи. Внимательная, теплая молитва рассеивает сумерки лукавых приражений, душа освобождается от мысленного угнетения и обретает благодатный мир.

В нашей духовной жизни возможно и такое искушение. Христианин усердно готовится к принятию Святых Таин, постится, воздерживается от мирских увеселений и дел, тщательно подготавливается к Исповеди. Но едва он причастился, как с радостью сбрасывает с себя всякий духовный

труд, словно лишнее, ненужное бремя. Он наивно надеется, что принятая благодать теперь сама защитит и покроет его без какого-либо усилия с его стороны. В итоге наступает расслабление, человек легко оступается и вновь погружается в круговорот мирской суеты. Беспечно полагаясь на помощь Божию, такой человек скоро утрачивает дары Святого Причащения. Важно помнить, что благодать Божия не спасает нас без нас. А в аскетическом учении Церкви есть понятие «синергии», то есть «сорботничества». Господь созидает и преображает душу при постоянном нашем личном усилии, участии, содействии.

Есть искушение противоположного характера. Видя, что через некоторое время после Таинства на нашу душу вновь оседает греховная пыль, малодушный человек отчаивается и решает, что в Таинствах Исповеди и Причащения не было большого смысла. Какой смысл идти к Таинствам, когда в нас всё равно проявляется грех? Однако если бы мы не исповедовались и не причащались, то мы бы и не замечали в

себе ничего греховного, потеряли бы чуткость ко греху и стали бы относиться к себе и к своему спасению совсем безразлично. Луч солнца, проникая в комнату, показывает, сколько пыли находится в воздухе, так в свете благодати Таинств становятся видны наши недостатки и немощи.

Духовная жизнь есть непрерывная борьба со злом, непрестанное решение задач, которые ставит перед нами жизнь, осуществление воли Божией при любых условиях. И нужно радоваться, что при постоянных наших преткновениях Господь дает возможность очищаться от грехов и восходить к благам вечной жизни в Таинстве Причащения.

Часто можно встретить и такое искушение. Причащающийся специально ждет, что благодать Таинства непременно произведет в нем какое-то особое, неотмирное чувство, начинает прислушиваться к себе в поисках возвышенных ощущений. Подобное

отношение к Таинству скрывает за собой едва распознаваемый эгоизм, поскольку человек измеряет действительность Таинства личным внутренним ощущением, удовлетворением или неудовлетворением. А это, в свою очередь, таит в себе две угрозы. Во-первых, причастившийся может сам внушить себе, что в нем действительно возникли какие-то особые чувства как знак Божественного посещения. Во-вторых, если он ничего неотмирного не почувствовал, то огорчается и начинает искать, по какой причине это произошло, впадает в мнительность. Опасно это, подчеркнем еще раз, тем, что человек сам создает в себе особые «благодатные» ощущения, внутренне наслаждаясь произведением собственного же воображения, либо по мнительности изъедает себя.

В подобных ситуациях важно помнить, что духовная жизнь основывается не на чувствах и ощущениях, которые могут быть и обманчивы, а на смирении, кротости и простоте. Святитель Феофан Затворник в этом отношении говорил: «Многие наперед вожделевают получить от

святого Причастия то и то, а потом, не видя того, смущаются и даже в вере в силу Таинства колеблются. А вина не в Таинстве, а в этих излишних догадках. Ничего себе не обещайте, а всё представьте Господу, прося у Него одной милости – укрепить вас на всякое добро в угодность Ему». Не озарения и наслаждения, пусть даже Божественной благодатью, должны быть первостепенными для нас, но предание себя в руки Божии, смирение своей воли перед волей Божией. Если Богу угодно, то Он, конечно, подаст нам ощущение Своей благодати. Но, как правило, для всех остаются действительными слова Евангелия: «Не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17; 20). Благодать таинственно и постепенно совершает преображение человеческой души, так что мы сами не можем и не должны оценивать и взвешивать, насколько мы уже стали близки к Богу. Зато жизнь такого че-

ловека преображается, и он в своих поступках всё больше и больше становится подлинным служителем добра.

В духовной жизни христианина всё должно строиться на искренности, простоте и естественности. Здесь не должно быть ничего сложного, искусственно созданного. Поэтому недопустимо создавать в своей душе особые «благодатные» состояния, самым придумывать какие-то невероятные чувства после причащения Святых Христовых Таин. Пожалуй, единственное из чувств, на значимость которого стоит обратить внимание после Причащения, это чувство душевного мира, смирения, при котором нам легко молиться Богу и при котором мы примиряемся с ближними.

Так что, когда мы приходим в храм, постараемся избегать сосредоточения на собственных, субъективных переживаниях, фантазий по поводу того, что мы видим и слышим. Попробуем всецело сосредоточиться на самой Литургии, в простоте и естественности предстоять перед Богом.

В отношении искушений можно услышать и такой вопрос: почему после Причащения далеко не всегда наступает облегчение жизненных трудностей? То есть иногда мы непременно ждем, что по Причащении всё в нашей личной судьбе должно стать ровным и гладким. Чтобы понять ответ на этот вопрос, надо вспомнить, что в Таинстве Евхаристии мы приобщаемся Телу распятого Господа и Крови, изливаемой за наши грехи. Мы приобщаемся Тому, Кто Сам пострадал, и если Ему угодно, Он оставляет на нас наши тяготы, чтобы и мы претерпели свой крест. Впрочем, после достойного Причащения Святых Таин душа становится крепче, и зачастую то, что казалось неразрешимой проблемой, предстает как дело вполне решаемое, не составляющее собой тех затруднений, которые представляли ранее. Люди, обращающиеся к Богу, находятся под Его особым Божественным Промыслом. Каждому причастнику Господь подает то, что ему необходимо в данный момент: кому-то радость, чтобы вдохновленный

Святым Причащением человек шел дальше с большей уверенностью, а кому-то испытания и трудности, ведь не для временного благополучия мы приобщаемся, а для вечного, чего не достичь без терпеливого несения собственного креста.

В завершение хочется сказать о действии Святых Таин, опираясь на один пример из жизни. Когда я учился в Московской духовной семинарии, то часто навещал одну старицу, монахиню Нину, проживавшую в Сергиевом Посаде рядом со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. Ей было уже за

восемьдесят, она страдала многими болезнями, ноги были покрыты язвами, так что матушка Нина почти не могла ходить. От боли и одинокой жизни ее иногда одолевали ропот, сомнения, тревоги. Но когда она исповедовалась и причащалась Святых Таин – а причащалась она на дому, – в этот момент с ней всегда происходила удивительная перемена. Я приводил к ней батюшку со Святыми Дарами и хорошо помню это регулярно повторявшееся чудо. Только что перед тобой был старый, утомленный человек, а после того, как она,

исповедавшись, принимала Святыя Таины, из ее глаз исходил удивительный свет, это было уже совершенно новое, обновленное, светло преобразившееся лицо, и в этих умиротворенных и просветленных глазах не было ни тени смущения, ропота, тревоги. Этот свет теперь согревал других, и ее слово после Причащения становилось совершенно особенным, а в душе рассеивались все недоумения, так что она теперь сама укрепляла ближних.

Так Святой Дух в Таинствах Церкви дарует человеку чистоту, а чистота – это незамутненное, ясное видение всего и всех, чистое восприятие жизни. Даже обладая всеми сокровищами мира, человек не может стать счастливым – и не станет им, если не обретет сокровища внутреннего, не проникнется благодатью Святого Духа. Этот неизреченный дар святая Церковь предлагает человеку в Таинстве Святого Причащения.

Священник Валерий Духанин

Голова в песке или Бог в душе?

Тема, конечно, старая, но, увы, актуальности не теряющая: «Бог в душе». «Вдушебожие» – что это? Страх перед ответственностью? Тщетный, страусиный побег от неминуемо наступающей реальности? Признак действительного присутствия Бога в жизни, когда человек – свят? О природе этого явления мы рассуждаем с вологодским священником Александром Лебедевым, настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы (на Нижнем Долу).

– Отец Александр, прежде всего, предлагаю определить само понятие, которое мы обозначили как «вдушебожие». Что за ним стоит? Лень, пассивность человека, страх покаяния, страх честно взглянуть на собственный кошмарчик? Короче, что это такое – «вдушебожие»?

– Прежде всего, «вдушебожие», как вы его назвали, – это самохарактеристика. Человек заявляет окружающим или самому себе, что он религиозен, ощущает свою причастность к Православной Церкви, знаком в общих чертах с нормами, скажем так, благочестия, однако не исполняет их и не стремится к этому. «Я в церковь не хожу, я верю в Бога в душе». Подразумевается, что главное в вере – ее внутренняя сторона, а не внешние проявления. Это, конечно же, правда, но не вся и однобоко поданная. Внешние проявления веры, конечно же, второстепенны по отношению к самой вере, но «второстепенны» – не значит «не нужны». Более того, именно эти внешние признаки веры и позволяют говорить о ее наличии. Так, внешние признаки жизни свидетельствуют о том, что человек жив, и наоборот – отсутствие пульса, дыхания и основных соматических рефлексов свидетельствует о смерти человека. Так что прав апостол Иаков: «Вера без дел мертва».

По практике моего общения с людьми, «вдушебожие» – это

всегда попытка самооправдания, некоего компромисса с совестью, уступка духовной лени. Человек знает (зачастую на уровне даже не формулируемых понятий), что если относиться к вере серьезно, то придется многое менять в себе и в своей жизни, придется идти (не раз и не два) на исповедь, а это стыдно, придется разочароваться в себе – увидеть, что я далеко не такой белый и пушистый, как привык думать. В воскресенье нужно будет ходить в церковь, а не на шашлыки, нужно будет поститься и т.д. Вера – это всегда жертва, а стало быть, придется чего-то лишиться в жизни, к тому же чего-то существенного, ведь мы говорим о серьезном отношении к вере.

То, что я перечислил, вряд ли входит в понятие «комфорт», поэтому вполне понятно, почему человек склонен этого избегать. Однако, избегая некомфортного в вере, человек не в силах полностью от веры отказаться. Отчасти потому, что душа наша, по меткому слову церковного писателя Тертуллиана, по самой природе своей христианка, то есть неподвластно для нас тяготеет к христианству. А отчасти – по неспособности к решительному действию. Ведь сознательный отказ от веры и Бога – это решительный и разрушительный поступок. Вот и мается человек: и от веры отказаться не может, и в веру ввергнуть себя боится. Впрочем, и это свое положение можно вос-

принимать весьма комфортно: ты и веруешь («в душе»), и мало в чем себе отказываешь (в жизни).

– Какова природа этого явления? Вообще печально ли оно или, быть может, нейтрально в смысле духовном? Или же опасно?

– «Вдушебожие» спекулирует на бесспорном и универсальном явлении – изначальной, заложенной Богом в душу каждого человека зачаточной религиозности. Человек рождается уже религиозным и в этом смысле действительно имеет Бога в душе. Это некое отображение Бога в душе каждого из нас – проявление того самого образа Божия, по которому создан человек. Однако нужно иметь в виду, что такое наличие Бога в душе есть дар, изначальная данность, а не заслуга человека. В таком смысле это действительно нейтральное явление, как и любая способность человека – интеллектуальная или физическая. Хорошую или плохую окраску способности человека приобретают в зависимости от того, как человек их использует и использует ли вообще. Вот это уже область суда Божия. Вспомним притчу о талантах: наказанию подвергся человек, который свой талант не растратил и не пропил, а всего лишь сохранил, не умножил. «Вдушебожие» опасно как раз тем, что ставит человека именно на этот

путь: вера в душе есть – и хватит. Тогда как этой вере необходимо расти, проявляя себя во всех (личном, семейном, общественном, профессиональном) аспектах жизни человека.

– Но не настаивает ли сама Церковь, не настаивает ли Сам Бог на том, чтобы Он был именно в душе человека? «Се, стою и стучу». Куда же Христос стучится, если не в сердце человека? Апостол Петр пишет вообще неожиданные для него – строгого, горячего – поэтические, возвышенные слова: *«Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших»* (2 Пет. 1; 19). Вот эта «утренняя звезда» в сердце человека – разве это не свидетельство присутствия Божия?

– Конечно, настаивает. И это цель каждого христианина – сделать так, чтобы Бог был в душе. Только до сих пор мы говорили о кажущемся пребывании Бога в душе человека, а Церковь настаивает на том, чтобы оно было настоящим. Человека, склонного к «вдушебожию», я предпочитаю не избличать, а предложить ему по-настоящему заглянуть в свою душу. Ну хорошо, примем на веру, что Бог там есть, а что еще там можно увидеть? Бываем ли мы в душе завистливы? Тщеславны? Горды? Злобны? Мстительны? Склонны к осуждению? Пренебрежительны? Упрямы? Жадны? Раздражительны? Недовольны? Список можно продолжать. Наличие всего этого подтверждает или опровергает наличие Бога в душе? Если бы Он там был, не вытеснил ли бы Он от-

туда всю гадость? А если всё же Он там есть, то не втоптан ли в грязь наших грехов? Ответ очевиден. А значит, нужно стремиться к тому, чтобы душу свою очистить и дать в ней место для пребывания Бога. Такой труд и открывает двери нашей души стучащему в них Христу.

– А можно ли достичь такого рассвета утренней евангельской звезды, пренебрегая храмом?

– Пренебрегая – нет. Церковная история знает примеры достижения святости как бы вне земного храма – подвиг преподобной Марии Египетской, например, протекал в пустыне. Но нельзя сказать, что преподобная пренебрегала храмом или избегала церковных Таинств. Она, и находясь в пустыне, пребывала в Церкви. А вот тот, кто храмом и церковной службой пренебрегает, выводит себя за церковную ограду как раз в силу выбора. Ведь он вместо того, чтобы бывать в церкви еженедельно, как Бог завещал, идет не в пустыню на подвиг поста, молитвы и покаяния, а на дачу, по магазинам, к телевизору, на шашлыки – куда угодно, но только не в церковь. Можно сколько угодно говорить о вере в Бога, но такие поступки красноречиво говорят о том, что человек на самом деле считает более важным в своей жизни.

– Часто даже старые люди боятся – именно боятся – говорить о Боге и Церкви, отвечая что-то про «Бога в душе». Старость – время, когда человек не может задумываться о вечности. Как так получается, что, приближаясь к ее порогу, человек всё равно отмахивается от нее?

– Такое, конечно, бывает, и не только с пожилыми людьми. Пред-

чувствуя опасность, человек, подобно страусу, сующему голову в песок, пытается не смотреть вперед, пытается внушить себе, что опасности не существует. Смерть, безусловно, таит в себе опасность. Во-первых, умирать страшно, а во-вторых, мы знаем, что смерть не обрывает жизнь человека: каким-то особым образом мы продолжаем и дальше существовать. Душа наша бессмертна, и ей предстоит новая жизнь в новых реалиях: реалиях ада или рая. Душе после смерти предстоит дать ответ Богу за свою жизнь, а каждый из нас знает, что нести ответственность нелегко. Каждый (или почти каждый) может вспомнить случаи мучительного стыда от переживания совершённого греха, особенно если этот грех направлен против кого-то, кто дорог нам. И можно себе представить, каково будет душе человеческой, когда подобный стыд настигнет ее перед лицом Божиим, насколько мучителен будет он, когда не один и не два, а все грехи разом обрушатся на совесть. Нет ничего удивительного, что человек пытается не думать об этом. А думать надо, потому что подобные переживания, называемые в святоотеческой письменности «страхом смерти», заставляют человека по-настоящему молить Бога о прощении, помогают осознать, почему мы называем Христа Спасителем и от чего Он нас может спасти, помогают, в конечном итоге, этого спасения искать и к нему стремиться. Человек, не осознающий опасности, не позаботится о своем спасении. Страх смерти как раз помогает эту опасность осознать. А страх Божий – преодолеть.

Со священником
Александром Лебедевым
беседовал Степан Игнашев

«В связи с проведением православных Таинств дискотека в эту субботу отменяется»

Этим летом корабль-церковь «Святой Апостол Андрей Первозванный» совершил свой 19-й рейс, на это раз вниз по Оби. Миссионеры побывали в 20 населенных пунктах северных районов Новосибирской области. В последний день августа корабль пришвартовался в Новосибирском речном порту.

– Поездка была психологически сложной, – признаётся руководитель Миссионерского отдела Новосибирской митрополии протоиерей Константин Работа. – У меня возникло непростое чувство – и светлая радость, и щемлящая грусть. В этих селах мы уже побывали шесть лет назад. Положение сельских жителей уже тогда было тяжелое, но еще работали отдельные сельскохозяйственные предприятия. Но сейчас почти все они закрыты. Люди на селе сегодня вынуждены устраиваться работать вахтовым методом в городе, других областях. Местные жители живут подсобным хозяйством, собирают гри-

бы, ягоды, ловят рыбу. Идёт массовый исход молодежи из деревень. В деревнях теперь проживают преимущественно пожилые люди. А если нет молодых людей, то будущее этих мест кажется весьма туманным.

Поля зарастают. У меня сложилось впечатление, что они как будто специально засеяны берёзой. Берёзы пока небольшие, но стоят плотной стеной и быстро разрастаются, захватывая территории там, где когда-то была пашня, покосы. Эту картину теперь можно наблюдать везде. Почти везде. Больно смотреть.

В то же время мы не увидели у людей того уныния и состояния безысходности, даже отчаяния, которое на-

блюдали в 90-е годы. В каждой деревне к нам подходили и брали благословение. Просили покрестить детей, исповедовать, причастить, освятить дома, пристройки. В двух селах, Выюны и Пономаревка Кольванского района, нас попросили помочь создать православные приходы. Северные районы менее заселены, к тому же молодежь уходит в город – тем не менее, в течение этой миссии крестились 359 человек. Люди стали возвращаться в лоно Русской Православной Церкви. И мне тогда подумалось: символ России – берёза, и если это дерево настолько жизнестойко, то и страна наша – а вместе с ней и люди! – обязательно воспрянет, оживет, расцветет.

Люди в деревнях начинают жить церковной жизнью. В селе Кругликово Болотнинского района на дверях сельского клуба, в котором мы должны были служить молебны, крестить, исповедовать, мы увидели объявление: «В связи с проведением православных Таинств дискотека в эту субботу отменяется». В селе Соколово Кольванского района три священника целый день освящали дома, пристройки, автомобили. Всего в этом селе в течение дня было освящено 114 объектов! В деревне Южино Кольванского района к нашему приходу

подготовили панихидный столик, чтобы молитвенно помянуть своих близких. В один из дней мы подошли к селу Варламово Болотнинского района. Здесь нас попросили отпеть умершую 85-летнюю бабушку. «Громадного сердца был человек!» – так отзывались о ней сельчане. В результате хорошего человека торжественно отпевали, как говорят, всей деревней – с певчими, диаконем. И то, что в этот день мы оказались в этом селе – разве это не Промысл Божий? Господь не оставляет Своих чад и после смерти.

В том же Варламове мы покрестили две многодетные семьи: в одной – 12, в другой 8 человек!

Несколько лет назад в одной деревне к нам подошла женщина и спросила: а где у вас здесь церковь? Мы растерялись. Церковь – это люди, отвечаем. Вот, мы здесь... Нет, говорит она, мне нужно такое место, где можно было бы и помолиться, и свечу поставить. То есть люди не только молитвенно хотят соприкоснуться с духовным миром, но и физически сделать что-то: поставить свечу, приложиться к иконе... С тех пор мы берём с собой икону святого Апостола Андрея Первозванного с частицей его мощей, и большой подсвечник, и кандун (поминальный подсвечник).

Сказано в Евангелии, что *«всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. По плодам их узнаете их»*. Плоды же христианской жизни – это добродетели. В чём состоит задача миссионеров? Господь говорит: *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»*. Но миссионеры не только проповедовали о воскресшем Христе, не только несли духовное просвещение, но и культурное, учили грамоте, делились своими знаниями о ведении хозяйства и, наконец, лечили людей. Многие, очень многие миссионеры владели медицинскими знаниями и могли оказывать медицинскую помощь.

Люди, живущие в глубинке, лишены возможности своевременно пройти диагностическое обследование и получить квалифицированную медицинскую помощь. Как следствие, среди сельских жителей, проживающих в отдаленных районах области, много случаев запущенных заболеваний. Поэтому мы решили включить в нашу миссию высококвалифицированных врачей самых разных специальностей: терапевта, хирурга, гинеколога, офтальмолога и других. Их работу невозможно переоценить. За все эти годы они спасли огромное число людей. Главный врач, как мы ее называем, нашей врачебной бригады – Ольга Николаевна Фешова – великолепный врач ультразвуковой диагностики. Она выявляет заболевания, в том числе онкологические, на ранних стадиях развития, когда они хорошо поддаются лечению. Это позволяет спасти жизни людям, которые, если бы не наш приезд, еще долго не имели бы возможности обратиться к врачам и таким образом упустили бы благоприятное время для лечения.

Вот и в этот раз врачи выявили у двух детей тяжелый бронхоспазм, у одного ребенка – защемление грыжи, и у женщины – острый инфаркт миокарда. Все эти состояния требовали срочной госпитализации. Но если с детьми проблем не возникло, то женщину пришлось долго убеждать, поскольку ей не на кого было оставить... огород.

Всего врачи осмотрели 4072 человека, из них 352 ребенка. Все получили врачебные консультации, многим были выписаны направления на госпитализацию или дополнительные диагностические обследования. В этом году в миссии приняла участие известный врач-офталь-

молог, профессор Ольга Геннадьевна Гусаревич. Ольга Геннадьевна сама попросилась в поездку, и, нужно сказать, народ к ней шел вереницей. Все эти дни она последней заканчивала приём.

Кстати, редкая поездка обходится без того, чтобы кто-то из врачей не принял святое Крещение. Нынешняя миссия также не стала исключением: покрестился врач-невролог!..

Конечно, врачебный осмотр проходили не только православные христиане, но и все желающие. Всем без исключения оказывалась высококвалифицированная медицинская и социальная помощь.

Вообще о социальной помощи нужно сказать отдельно. В деревнях у нас живут небогато, зачастую просто бедно, и социальная поддержка таким людям совершенно необходима. Каждый раз социальные работники оказывают помощь малоимущим семьям продуктами, одеждой. Специалисты отделов пособий и социальных выплат, отделения Пенсионного фонда, социального обслуживания населения вели прием, отвечали на многочисленные вопросы, помогали оформлять документы на предоставление мер социальной поддержки. Их труд неоценим!

Следующий год у нас юбилейный: миссия будет отмечать своё двадцатилетие. Первый рейс корабль-церковь совершил в 1996 году, и все последующие годы совершает походы поочередно вниз и вверх по Оби. За это время мы покрестили тысячи человек, во многих селах, где мы побывали, сегодня организованы приходы, возведены храмы. И если в начале нашего миссионерского пути, в 90-е годы, главы район-

ных администраций настороженно встречали нас, то сегодня они просят не проходить мимо и обязательно делать остановку в их районе, посетив как можно больше населённых пунктов.

Наверное, рано или поздно, когда во всех селах будут построены храмы, будет служить Литургия, наладится церковная жизнь, необходимость в регулярных рейсах миссионерского корабля-церкви «Святой Апостол Андрей Первозванный» отпадет. Но на сегодняшний день работа Корабля востребована, в нас нуждаются, нас ждут, а приезд миссии расценивается сельчанами как ярчайшее явление в их размеренной и не богатой событиями жизни.

*Дмитрий Кокоулин
Новосибирская митрополия*

Ломоносов – защитник науки и веры

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской)

Беседы с русским народом

Среди книжек, выпущенных издательством «Правда» в Москве в 1951 году, есть брошюра «Непримиримость науки и религии». На 17-й странице этой брошюры основоположник русской науки М.В. Ломоносов именуется «философом-материалистом». А выступления Ломоносова в пользу теории Коперника называются «атеистическими». В действительности Ломоносов был не только большим ученым и поэтом, но также и просвещенно-верующим человеком, даже защитником веры в Бога.

В молодости он хорошо читал и пел в храме

Михаил Васильевич Ломоносов

на клиросе. Был период, когда он мальчиком целый год увлекался одной из северных поморских религиозных сект, но потом вернулся к своей родной матери Православной Церкви, и на всю жизнь. Да, конечно, Ломоносов защищал теорию Коперника, но его защиту теории Коперника совсем нельзя назвать «материализмом», наоборот: это была яркая защита как науки, так и религии... Вообще, никакая научная теория не может сама по себе ни доказывать, ни опровергать Божественной истины, потому что наука совсем другая область

познания, чем религия. Только малообразованные люди думают, что наука «противоречит вере в Бога», а вера в Бога «отрицает науку». На самом деле наука и религия – две разные и одинаково законные области человеческой жизни. Они могут одна другую пересекать, но противоречить друг другу они не могут.

Так думал и Ломоносов...

Вот что он говорит, предвосхищая воззрения многих больших ученых наших дней: «Природа и вера суть две сестры родные, и никогда не могут прийти в распрю между собою. Создатель дал роду человеческому две книги: в одной показал свое величество, в другой свою волю. Первая книга – видимый сей мир. В этой книге сложения видимого мира – физики, математики, астрономы и прочие изъяснитель Божественных в природу влияющих действий суть то же, что в книге Священного Писания пророки, апостолы и церковные учителя. Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет Божественную волю вымерять циркулем. Также не здраво рассудителен и учитель богословия, если он думает, что по Псалтыри можно научиться астрономии или химии».

Кто действительно интересуется воззрениями Ломоносова, тому надо, конечно, читать не брошюры, изданные теперь в издательстве «Правда», а книги самого Ломоносова, особенно его поэтические произведения.

Словно предчувствуя, что через два столетия про него будут писать, что он был «материалистом», Ломоносов слагает такие строки в переложении псалма 26-го:

*Услыши, Господи, мой глас,
Когда к тебе взываю,
И сохрани на всякий час:
К Тебе я прибегаю...
Меня в сей жизни не отдай
Душам людей безбожных,
Твоей десницей покрывай
От клеветаний ложных...
Ко свету Твоего лица
Вперяю взор душевный,*

*И от Всещедрого Творца
Приемлю луч вседневный...*

Сколько у Ломоносова таких строк! Его классическая «Ода об Иове» начинается:

*О ты, что в горести напрасно
На Бога ропщешь, человек...*

*Мозаичный портрет
Александра Невского.
М.В. Ломоносов*

Удивительно для своего времени, первый русский ученый говорит о реальности творения Божиего мира. В одном из лучших своих литературных произведений, в послании к Шувалову «О пользе стекла», сочетая глубокую научность и высокую поэзию, Ломоносов высказывает даже упрек церковному философу V века, Августину, за то, что он, желая от науки доказать бытие Божие, приводит в пользу этого утверждения только слабые научные данные своего времени.

Ломоносов радостно говорит, что доказательств бытия Божия в его время гораздо больше, чем было во времена Августина:

*О коль великим он восторгом бы пленился
Когда б разумну тварь столь тесно не включал,
Под нами жителей, как здесь, не отрицал,
Без математики вселенной бы не мерил!
Что есть Америка, напрасно он не верил...
Во зрительных трубах стекло являет нам,
Колико дал Творец пространство небесам.
Столь много солнцев в них пылающих сияет,
Недвижных сколько звезд нам ясна ночь являет...
Сколь созданных вещей пространно естество,
О сколь велико их создавшие Божество!
О сколь велика к нам щедрот Его пучина,
Что на землю послал возлюбленного Сына!
Не погнушался он на малый шар сойти,
Чтобы погибшего страданием спасти.*

Своим философски-прорицательным умом Ломоносов видит, что для Творца не существует, конечно, наших маленьких человеческих пределов и масштабов, что Творец выше даже всех наших земных понятий и о «малости», и о «великости» пространственной...

Восхваляя Коперника в очень хороших, для своего времени, стихах, Ломоносов говорит, что мы, люди, одаренные разумом,

*В безмерном углубля пространстве разум свой,
Из мысли ходим в мысль, из света в свет иной,
Везде Божественну мы мудрость почитаем.
В благоговении весь дух свой погружаем.
Чудимся быстрине, чудимся тишине,
Что Бог устроил нам в безмерной глубине...*

Ломоносов гениально убежден, что чем далее наука идет вперед, тем она все больше открывает Божие величие в творении... Так думают и лучшие ученые наших дней.

Для надгробия знаменитого писателя и деятеля Русской Церкви, прославленного Димитрия, митрополита Ростовского, Ломоносов составляет надпись:

«Всемогущий и непостижимый Бог чудными искони делами явил святую Свою великолепную сла-

ву и в дни наши. Новыми чудотворениями в России просиявшего, здесь почивающего святого мужа, преосвященного митрополита Димитрия Ростовского и Ярославского, отдавшего Божие Богу: верую, кротостью, воздержанием, учением, трудолюбием»...

Оканчивается эта надпись обращением к людям, ложно верующим и неверующим одинаково не понимающим духа и сущности религии, видящим в мире лишь одну материальную оболочку вещей:

*О вы, что Божество в пределах чтите тесных...
Вперите мысль, чему Святитель сей учил,
Что ныне нам гласит от лика горних сил.
На милость Вышнего, на истину склонитесь,
И к Матери своей вы Церкви примиритесь...*

И гробницу самого Ломоносова было бы справедливо украсить этими стихами.

«БЫЛА ТРЕВОГА, ЧТО Я ЧЕГО-ТО САМОГО ГЛАВНОГО В ЖИЗНИ НЕ ПОНЯЛ»

Беседа с ученым-физиком Андреем Ветчинкиным

Мы продолжаем знакомить наших читателей с программой телеканала «Спас» «Мой путь к Богу», в которой священник Георгий Максимов встречается с людьми, обратившимися в Православие. Физик Андрей Ветчинкин, будучи по воспитанию и образованию рационалистом-естественником, остро ощущал неудовлетворительность эволюционизма как научной теории. А к Православию пришел, столкнувшись с явлениями, которые невозможно было объяснить и понять привычным для него рациональным способом. О чувствах и разуме, реальности злых духов и их уловках, о том, как с помощью угля можно опровергнуть эволюционизм и почему ученые, сознавая гипотетичность эволюционной теории, продолжают верить в нее как в непреложную, – беседа с ним.

Священник Георгий Максимов: Здравствуйте! В эфире передача «Мой путь к Богу». Сегодня у нас в студии Андрей Сергеевич Ветчинкин, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник. Расскажите, пожалуйста, с чего началось ваше путешествие к вере.

Андрей Ветчинкин: Как обычно, всё начинается с детства. Я родился в старой московской семье. Семья ученых-естественников, где считалось, что вера – это личное

дело каждого, но вообще-то наука сейчас уже почти всё может объяснить; а тот интуитивный опыт, который был у предыдущих поколений, вынужденно оформлялся через философские или религиозные построения – просто потому, что тысячи лет назад не было иного способа понимания. Сейчас же, учили меня, то, что раньше только смутно интуитивно угадывалось, отлично понимает и объясняет наука. Вот, например, начало Библии – Шестоднев. Там сказано, что

вначале сотворил Бог свет, – и теория большого взрыва гласит, что свет появился вначале, сразу после точки сингулярности. Вот в таком ключе мне всё это объяснялось, но в глубине души я чувствовал некоторую тревогу, что чего-то самого главного не понимаю, причем эту истину надо обязательно найти, иначе я окажусь не справившимся, несостоятельным и мне когда-то потом будет очень плохо.

Где-то в классе шестом я начал поиски той первоосновы, из кото-

рой всё происходит. У меня от деда осталась Библия на церковнославянском языке, я пытался читать ее с самого начала. Прочел с первой по десятую главы книги Бытия. Дочитал и понял, что всё, что там написано, с наукой не согласуется. Можно, конечно, натягивать, но на самом деле Шестоднев совершенно не совпадает с научной парадигмой, которая к тому времени – к концу 1970-х годов – достаточно хорошо сформировалась. Потому что, во-первых, конечно, шесть дней – это шесть дней. Написано: «дней» – значит, дней. Во-вторых, по Библии действительно получается, что миру 7,5 тысяч лет, ну, может, чуть побольше. Всё написано очень четко.

Отец Георгий: Появление светил после появления растительности, Земли прежде Солнца.

Андрей Ветчинкин: Да, самое главное, что сначала Господь сотворил небо и землю, а потом сотворил свет, а потом сотворил звезды. Хотя, как я тогда знал, всё было наоборот. То есть сначала были туманности, из туманностей образовались звезды. Звезды вспыхнули, там взорвались тяжелые элементы, звезды сгорели, взорвались, из их пепла потом еще раз образовались звезды второго поколения, в которых уже были тяжелые элементы типа железа. Протопланетные облака крутились вокруг звезд, и из них образовалась наша Земля, на которой потом стала возможна жизнь. Это началось 4,5 миллиарда лет назад и продолжалось сотни миллионов лет. Так что Библию я поставил на полку. С научным мировоззрением, наоборот, всё было достаточно хорошо – в том смысле, что непротиворечиво. Конечно, были моменты, которые наука объяснить не могла.

Отец Георгий: Что именно?

Андрей Ветчинкин: Что такое добро? Как себя вести с людьми? Здесь были большие проблемы. И поэтому когда я поступил в Московский университет, то очень интересовался психологией, с одной стороны, и историей религии и историей атеизма – с другой. Моим любимым предметом на 4-м курсе был научный атеизм. Я его сдавал, кстати, очень подробно, написал даже реферат на эту тему. И мне казалось, что вот еще немножко позанимаюсь практической психологией – и всё будет понятно. Тогда, во второй половине 1980-х, как раз возникали всякие клубы психологической направленности.

Андрей Ветчинкин

Я посещал клуб «Синтон», который потом стал оккультистским, а тогда был просто в традиции гуманистической психологии с очень рациональными объяснениями всего на свете. Там считалось, что эмоции – это нечто, что существует в нас самих, и если мы от них абстрагируемся и будем за ними наблюдать как бы со стороны, то мы сможем действовать рационально и независимо от наших эмоциональных состояний. То есть можно разотождествить себя и свои эмоции, и это, кстати сказать, после некоторых тренировок хорошо получалось. Оказалось, что можно действовать рационально. А то, как я себя чувствую, – это, в конце концов, не так уж и важно.

Чувствам я не доверял. Это вполне понятно в случае ученого. Вот, например, стакан, в нем чай. Можно потрогать: он теплый. Что такое теплота? Мы знаем, что это движение молекул жидкости. Но интуитивно чувствуем, что теплота – это особое вещество, оно называлось раньше теплородом. Вот так же интуитивное осмысление любого ощущения из моего личного опыта может на поверку оказаться объективно неверным, как в случае с теплородом. И поэтому, естественно, чувствам доверять было нельзя. И я им особо не доверял. Поэтому никакие оккультные секты, ни какие-то воздействия массовой культуры меня не трогали. И не трогают до сих пор.

Отец Георгий: То же было и в отношении религии?

Андрей Ветчинкин: Да. Вот я прихожу в православный храм, историю религии я знаю, как устроен храм – знаю, мне там на душе тепло, хорошо, но мало ли где мне тепло и хорошо? Если я прихожу домой и сажусь у печки – мне тоже тепло и

хорошо. Чувства тут не могут быть достаточным основанием для серьезных поступков. Так что я жил строго рационально.

Но при этом прежняя тревога осталась, я осознавал, что чего-то самого главного в жизни по-прежнему не понял. Тревога затягивала, требовала решения. Что ж, давайте посмотрим. Может, я не понял, что такое добро и зло? Мне в то время (середина 1990-х) нравилось течение эволюционной философии, которое в конце XIX – начале XX века было в Англии. Эта философия говорила о том, что на протяжении исторического периода формировалась мораль, которая хороша была в прошлом, но сейчас она уже не очень подходит, потому что общество изменилось, стало

гораздо цивилизованней. Давайте, предлагали философы, слегка модифицируем понятия добра и зла, сделаем их помягче и погибче, и нам будет хорошо. С помощью Спенсера и Мура удалось более-менее сформулировать, что такое хорошо и что такое плохо.

Отец Георгий: С точки зрения этой философии?

Андрей Ветчинкин: Да. Добро, грубо говоря, – то, что хорошо для жизни. Если жизнь – это то, что развивается и усложняется, и ты делаешь так, чтобы всё становилось интереснее, более цветущим и более сложным, – это хорошо. А то, что ты делаешь в противоположном направлении, – это плохо. Более или менее это работало до тех пор, пока я не сталкивался с серьезными ситуациями. Тогда опять захватывали чувства, и эта этика на практике работала уже плохо. Но даже когда вроде всё было хорошо, оставалось то самое чувство неудовлетворенности: я, конечно, всё себе хорошо сформулировал, но при этом на самом-то деле все-таки что-то мешает жить и что-то я делаю очень неправильно. Я тогда обратился к Создателю с молитвой и сказал: «Если Ты, Создатель, есть, то создай такие условия, чтобы я понял, что Истина есть, Истина с Тобой, и притом Истина с достаточным основанием». То есть не опираясь на чувства.

Отец Георгий: Вы упомянули ситуации, при которых атеистическо-рационалистическая картина мира давала сбой. Какие, например?

Андрей Ветчинкин: Я создал семью, это было где-то уже начало 2000-х годов. И получилось так, что вместе с нами в квартире стали жить посторонние сущности. Они проявлялись сначала не очень заметно, потом всё больше и больше. Мало того что их можно было обнаружить, они делали так, что с ними можно было разговаривать,

как я с вами сейчас разговариваю. То есть это не мысли, приходящие в голову, а информация, передаваемая через физические звуковые волны. То, что слышно ушами и можно записать на диктофон.

Отец Георгий: Имеются в виду злые духи?

Андрей Ветчинкин: Да. Я в принципе знал, что есть такое понятие – злые духи, знал из литературы, как это может происходить. Но когда реально столкнулся, то понял, что литературные знания очень слабо это передают. На самом деле это совершенно жуткие переживания, потому что бесы – это не люди. Они, эти древние падшие ангелы, безумно умны и безумно злобны. Нечеловечески.

Отец Георгий: Многие светские люди, сталкиваясь или слыша о явлениях одержимости, говорят: «Ну, это просто психическое расстройство таким образом выражается».

Андрей Ветчинкин: Да-да-да... Я тоже так думал. Но я все-таки знал психологию. Знал, что такое невращения, что такое эпилепсия. Но психически больной человек не может выдавать информацию, которую он в принципе не может знать. Например, о заведомо неизвестных ему посторонних людях или о вещах, которые просто по уровню своего образования человек не может знать, или, например, о структуре того мира – ада в данном случае, – куда мы можем попасть. И потом, в конце концов, у злых духов была вполне определенная цель: они хотели разрушить семью.

Я, конечно, сразу понял, в чем я был неправ. Ответ на свою молитву я получил. Крестился, воцерковился. Мы стали ездить к специалистам по тому, как нужно бороться со злыми духами. И я, естественно, потом перестал с ними разговаривать, но, тем не менее, информацию я получил. Я

даже спрашивал их мнения о других конфессиях христианских. Ну, по случаю, если они возникали. И мне сказали: «Православный храм – единственное, чего мы боимся». «А католический храм?» (Мы ходили мимо костела.) «Католики нам особо не мешают, ничего страшного они нам, злым духам, сделать не могут».

Так я стал православным христианином. Но при этом осталась проблема: все-таки как быть с Шестодневом?

Отец Георгий: Есть такое мнение, что будто бы религия и наука не могут друг другу противоречить, потому что говорят про одно. Но вот в случае Шестоднева и религия говорит о возникновении этого нашего мира, и наука говорит именно о возникновении нашего мира, а не какого-то другого, – и говорят они разное.

Андрей Ветчинкин: Да, есть области, где наука и религия говорят об одном и том же предмете по-разному, и, если они противоречат друг другу, значит, что-то не то либо с религией, либо с наукой. Я стал читать труды наших известных креационистов – отца Даниила Сысоева, например. Почитал – и, честно говоря, был этим не очень доволен. Не богословским обоснованием – с этим всё было нормально, а именно той частью, где отец Даниил опирался на Морриса и прочих протестантских ученых, которые пытались там чего-то...

Отец Георгий: ...с научной точки зрения подтвердить.

Андрей Ветчинкин: Да. Извините, это было просто примитивно. Например, говорилось: Луна за год удаляется от Земли на метр, следовательно, она удалится за 1 миллиард лет достаточно далеко. Но орбита Луны вообще-то может осциллировать. Вот один из примеров. Я даже ездил к отцу Даниилу, хотел об этом поговорить, но не получилось разговора. Отец Да-

ниил был занят, потом его не стало в нашем мире – это был 2009 год. Так что я продолжал исследования на эту тему самостоятельно.

Мне помогло то, что я занимался – да и сейчас занимаюсь – каменным углем. А каменный уголь – это, грубо говоря, окаменевший обрубок дерева, который спрессовали, подействовали на него высокой температурой, и он стал тем, чем он является, – углем. Если посмотреть внимательно на кусок каменного угля, то часто можно увидеть отпечатки листьев – иногда вплоть до прожилок. Согласно научным представлениям, каменный уголь образовался в каменноугольный период – 350–290 миллионов лет назад. Уголь я изучал, сжигал, строение его знаю...

Отец Георгий: Это было сферой вашей непосредственной научной деятельности?

Андрей Ветчинкин:

Да. Так вот, я решил: давай-ка проверю практически. Как известно, в каменном угле присутствуют изотопы атомов углерода ^{12}C и ^{14}C . ^{12}C – стабилен, а ^{14}C – радиоактивен с периодом полураспада 5730 лет. То есть через 5,7 тысяч лет половина атомов превратятся в атомы другого вещества (азота). Следовательно, если бывший обрубок дерева, ныне уголь, лежал под землей 290 миллионов лет, то за такое время – даже если у нас была гора этого самого каменного угля – в ней не останется ни одного радиоактивного атома ^{14}C ¹. Американцы проводили исследования, и оказалось, что в угле порядка сотни атомов из миллиона радиоактивны². Но если предположить, что концентрация радиоактивного CO_2 тогда, в древности, была такая же, как сейчас, то получается, что возраст угля порядка 50 тысяч лет. На самом деле он может меняться в зависимости от неизвестной нам концентрации $^{14}\text{CO}_2$ в древней ат-

мосфере, поэтому может быть и 5,5 тысяч лет, и 100 тысяч лет, но здесь важен просто порядок величины – максимум десятки тысяч лет и не больше. Миллионов лет там быть не может.

«Ну хорошо, – подумал я, – а есть ли доказательства помимо каменного угля? Что, если я ошибаюсь?» Научная теория может себя защищать. Один факт еще не играет определяющей роли. Хотя, тем не менее, это очень существенно.

Оказалось, что радиоактивный углерод есть в костях динозавров, во всех окаменелостях. Мало того, в этих самых костях динозавров оказались следы ДНК, эритроцитов, которые за миллионы лет

Каменный уголь

должны были развалиться³. Ну хорошо, допустим, динозавры жили всего лишь тысячи (а не миллионы) лет назад. Тогда люди должны были их видеть. И действительно, есть древние рисунки динозавров. В Камбодже храм есть, где на стене высечен динозавр⁴, они изображены на камнях⁵, встречающихся в Перу и Мексике. В Дарвиновском музее как раз была выставка этих камней. Пошел, посмотрел: действительно – вот динозавр, вот люди на них летают. Я даже обратился к смотрительнице музея: «Получается, динозавры вымерли две-три тысячи лет назад?» «Ну и что? – говорит она. – Главное – эволюция».

Строго говоря, эволюционная парадигма не является научной. С точки зрения создания научных гипотез, она является философским построением, находящимся

вне науки. Наука сильна тем, что опирается на то, что можно проверить экспериментально. А то, что было 10 тысяч лет назад, экспериментально проверить нельзя – это остается гипотезой. Однако иногда наука может опровергнуть и такие гипотезы – те, которые мы не можем доказать, – если из этих гипотез вытекают следствия, противоречащие фактам. То есть из гипотезы о том, что есть эволюция, что есть миллионы лет развития Земли, следует, например, что нет никакого радиоактивного углерода в каменном угле. Но это не так. Следовательно, эта гипотеза не верна. То есть опровергать недоказуемые гипотезы иногда

наука может, хотя подтверждать их не может. И это, в общем, для ученых достаточно понятно: что существуют реальные гипотезы, которые неподтверждаемы, но опровержимы. И вот гипотеза эволюции относится к таким. Хотя не все это понимают. Я не раз беседовал с учеными после того, как это понял.

Отец Георгий: Многие ученые довольно резко реагируют, если что-то слышат насчет критики эволюции...

Андрей Ветчинкин: Я выбирал тех, которые не резко реагируют. Самым резко реагирующим, на моей памяти, был Виталий Лазаревич Гинзбург, академик, Нобелевский лауреат и прочее. Я, правда, когда с ним общался, еще не был православным, но, тем не менее, у нас как-то случайно на конференции зашла речь о лженауке. Вот он крайне резко сказал, что ничего в принципе серьезного против эволюции быть не может. Мол, эволюционная парадигма – системна, целостна, хороша и всё объясняет. К слову, Виталий Лазаревич сам к ней руку приложил. Но если покопаться, то объясняет-то далеко не всё. И таких фактов, как, напри-

мер, датировка угля, достаточно много.

Например, есть такое понятие – ледниковый период. Согласно этой концепции, которая является частью эволюционной парадигмы, якобы 10 000 лет назад ледники шли из Гренландии в сторону центральной России, поэтому под Москвой остались моренные гряды, валуны всякие и прочее... Еще в конце XIX века подсчитали⁶, что для того, чтобы ледник спускался откуда-то с большой высоты и тащил эти валуны, эта самая высота должна быть по всей Европе порядка 11–15 километров. Ну не бывает такой высоты! Теорию о том, что валуны принес ледник, выдумали в Швейцарии⁷, и работает она только тогда, когда ледник реально спускается с высоких гор. Ледники в Гренландии и Антарктиде ничего не тащат. Они просто сваливаются в море – и всё. А моренные гряды, эти валуны... Ну, валуны и в Индонезии есть. Это, скорее всего, остатки большого цунами. Вот такие факты позволяют откровенно разговаривать с учеными, если хорошо их знаешь.

Отец Георгий: И как они реагируют?

Андрей Ветчинкин: Тут, на самом деле, большая проблема, поскольку, когда я разговариваю с человеком помоложе, аспирантом или студентом, то он начинает понимать, что времени на эволюцию не хватает и теория эволюции неверна. И в принципе он способен воспринять, где есть истина. А если человеку уже хорошо за пятьдесят, к семидесяти, то скепсис пробить очень трудно... «Ну я же не чувствую ничего», – говорят они мне. «Правильно, – гово-

рю, – не чувствуете: гордыня ума не дает. Вы попросите, чтобы вам предоставили доказательства, и вы почувствуете. Точно почувствуете». Но вот не просят, не хотят.

Создание светил. Сотворение мира, фрагмент. Италия, Венеция, Собор Святого Марка, XIII в.

Отец Георгий: Еще преподобный Силуан Афонский говорил: «Неверующему человеку, который хочет поверить, советую обратиться к Богу с молитвой: “Господи, если Ты есть, то откройся мне, и я послужу Тебе всей жизнью своей”». И за такую смиренную молитву Господь обязательно откроется человеку. И вот вас Господь надоумил так поступить даже и без знания этих слов преподобного Силуана, и вы на своем опыте убедились в их истинности.

Андрей Ветчинкин: Да, Силуана Афонского я не читал. Но, с другой стороны, если человек хочет, то рано или поздно он приходит к тому, что надо выбирать. В конце концов бесы тоже от меня не

отстали. Говорят: «Ну да, Православие – истинная вера. Ну и чего? Вот сейчас ты будешь выполнять волю Божию, будешь рассказывать об Истине. Но большинство людей

тебя не послушают, они не спасутся. А что с ними будет – мы тебе расскажем». Рассказали. И вот если думаете, что в аду только муки совести, – это не так. Там на самом деле всё очень конкретно. «Ну хорошо, а зачем тебе это? – продолжают они. – А мы тебе можем дать власть, деньги или экстаз своеволия». Экстаз своеволия, экстаз распадается – то, чем бесы привлекают горделивых людей. Многие не хотят познавать истину, потому что хотят жить по своей воле.

Еще бесы нашептывают: «Вот, православные живут по воле Божией, и у них по жизни плохо: то болезни, то проблемы какие-то. А у тех, кто по своей воле живет, всё хорошо». Действительно, если человек не живет по воле Божией, то бесы ему по крайней мере не мешают. А если человек

начинает по-серьезному освобождаться от их влияния через жизнь по воле Божией, то бесы начинают противодействовать. То одно закрывается, то другое. С карьерой проблемы начинают возникать. Вообще, если ты очень сильно задел бесов, у тебя возникнет много проблем по жизни.

Отец Георгий: Светские люди могут сказать на это: «А стоит ли тогда идти против бесов и лишаться каких-то возможностей?»

Андрей Ветчинкин: Бесы людей не любят и хотят погубить. Даже когда эти люди им поклоняются – они их не любят. Сатанисты – очень глупые люди. Они думают, что могут как-то бесов подкупить

своим поклонением, или задобрить, или управлять ими... На самом деле бесы тех, кто сознательно их слушается, вообще ни во что не ставят. И они их тоже ненавидят.

Отец Георгий: Отец Даниил Сысоев, которого вы упомянули, как раз объяснял, что сатана — источник ненависти. Поэтому того, кто становится ближе к нему, сатана и больше ненавидит. Получается, своих сознательных поклонников он даже больше ненавидит, чем христиан.

Андрей Ветчинкин: На самом деле лучше с бесами не общаться и держаться от них подальше. Их влияние проявляется обычно в страстях, помыслах. Поэтому приходится рассматривать, какие помыслы приходят в голову.

Отец Георгий: Многие люди, даже начинающие христиане, попадают на такую примитивную бесовскую ловушку, когда бесы могут им внушать, например, матерные слова или какие-то невероятно гнусные мысли. И человек смущается: «У меня никогда такого не было, меня хорошо воспитывали. Откуда у меня такие мысли?» Начинает копаться в себе, смущаться. И уже это смущение является тем, во что бесы хотят его вовлечь. А когда мы понимаем, что не все мысли, которые к нам приходят, — от нас, что мысли, которые подвигают нас на зло, — не наши, тогда мы не чувствуем смущения, и искушение это прекращается.

Андрей Ветчинкин: Да и чувства тоже.

Отец Георгий: И чувства. Совершенно верно. К слову, поскольку вы начали рассказывать историю своего столкновения с миром злых духов, скажите: после того, как вы обратились к Богу, удалось

ли это что-то в вашем восприятии веры?

Андрей Ветчинкин: Конечно! Она стала просто непоколебимой. Поскольку всё построено на раз-

уме и на объективном опыте, а чувства роли по-прежнему не играют... В этом смысле она непоколебима настолько, что я просто не представляю, что может меня заставить отказаться от Христа. Естественно, я стал гораздо более цельным. И человеком я себя почувствовал гораздо более сильным, чем раньше.

Отец Георгий: Я знаю, что есть люди, которые приходят к вере,

в том числе и из научного мира, принося с собой эволюционный багаж, с которым не хотят расставаться. Они говорят себе: «Это не принципиальный вопрос, так что у нас вера в этом углу, эволюция в этом углу, и мы не будем их как-то сталкивать». У вас не было такого?

Андрей Ветчинкин: Нет. Модернизм мне никогда не был близок. Помню, был такой советский автор — Иосиф Ааронович Крывелев, написавший книгу «Библия: историко-критический анализ». Он очень любил ссылаться на протестантов, на католиков-модернистов. Особенно по первым главам

книги Бытия. И доказывал: «Вот видите: происходит выхолащивание религиозного сознания по пути модернизации». «Они еще долго будут там блуждать, — говорил этот известный атеист в советское время, — но в конце концов они придут к полному безверию».

Создание тверди. Сотворение мира, фрагмент. Италия, Венеция, Собор Святого Марка, XIII в.

ли помочь тому вашему близкому человеку, который страдал от них?

Андрей Ветчинкин: Удалось. Семья есть, она развивается. Та-

Сотворение мира

ких страшных проявлений уже нет. Какие-то последствия остались, но это очень нечасто бывает.

Отец Георгий: Вернемся к теме про эволюцию. Когда вы обнаружили доказательства несостоятельности эволюционизма именно с научной точки зрения, изменило

Отец Георгий: Что касается протестантского мира, то об этом и наши святые предсказывали. Святой Николай Японский тоже такие тенденции отмечал еще в конце XIX века, писал, что протестанты придут к безверию. И мы это сейчас видим. Когда, например, официально пасторы заявляют, что не верят в Бога, но требуют при этом оставить их на церковной должности. И их оставляют⁸ – такое уже считается нормальным.

Андрей Ветчинкин: Я больше скажу: у меня дальние предки были старообрядцы. Поэтому историю старообрядчества я в детстве прочел – по материалам комиссии Мельникова-Печерского. И просто поражаюсь: какое там количество сект! Приведу поговорку XIX века: «Что ни волость – то учение, что ни деревня – то течение, что ни баба – то и толк». Какое количество сект, секточек, толков, совершенно изуверских обрядов возникло только потому, что люди отошли от Церкви и стали мыслить своей головой! И при этом начали все делиться. То же происходит и у эволюционистов. Я думаю, дальше скрывать несостоятельность эволюционной парадигмы будет труднее. «Ну хорошо, – скажут, – давайте выдумаем другую парадигму. Не хватает истории Земли для того, чтобы объяснить происхождение жизни? Давайте разрабатывать теорию панспермии, что жизнь занесена с других планет, которые миллиарды лет назад образовались, что на Землю ее инопланетяне принесли». Придумать можно всё что угодно.

Отец Георгий: Некоторые что-то подобное и говорят.

Андрей Ветчинкин: Я и сам могу придумывать сколько угодно таких вещей, но они абсолютно легковесны, в том смысле, что не имеют фундамента, не имеют никакой опоры, кроме наших фантазий. Это абсолютно бездоказательные утверждения. К сожалению,

православные апологеты не всегда обладают научной дисциплиной. И поэтому они пишут либо слабые книги, либо книги с научными ошибками, которые рецензенты-эволюционисты радостно замечают: «Вот, он ошибся там и там... Поэтому вся их гипотеза неверна». А серьезных ученых, которые бы придерживались последовательных креационистских взглядов, очень немного. Я знаю лишь двух-трех человек.

Отец Георгий: Некоторые боятся афишировать свои взгляды.

Андрей Ветчинкин: Да, я имел в виду тех, которые не боятся, которые афишируют, которые исследования провели.

Отец Георгий: Даже академики есть, которые сами лично убедились в несостоятельности эволюционизма, но не решаются говорить это в научном кругу, поскольку не хотят стать белыми воронами.

Андрей Ветчинкин: А вот зарубежные ученые – я с ними пытался общаться – вежливо кивали головой, но никаких особых эмоций не было.

Отец Георгий: Один мой знакомый биохимик-креационист вел по интернету беседу с эволюционистом по поводу абиогенеза и показал, что абиогенез в принципе невозможен⁹. И в итоге эволюционист говорит: «Да, вы верно подметили слабость всех теорий абиогенеза. Ну, предложите тогда что-нибудь лучшее». Он говорит: «Вот лучшее: Господь сотворил». А с этим они согласиться не могут.

Андрей Ветчинкин: Есть люди, которые всё это понимают, но это их не цепляет. «Я ничего не чувствую, а логически – давайте придумаем что-нибудь еще по-лучше», – говорят они. Поэтому, к сожалению, тут есть проблемы, которые требуют решения.

Отец Георгий: Андрей Сергеевич, большое спасибо за ваш рассказ, за ваше свидетельство. И дай Бог, чтобы все, кому небезразлична истина, были бы столь же принципиальны в своем пути к ней.

*С Андреем Ветчинкиным беседовал священник Георгий Максимов
Православие.ру*

¹ Отношение числа атомов ¹⁴C к числу атомов ¹²C уменьшается в два раза каждые 5730 лет. После 20 полураспадов или 114 700 лет (предположим, что история Земли столь продолжительна) отношение ¹⁴C к ¹²C уменьшается в 2²⁰ или примерно в 1 000 000 раз. После 1,5 млн. лет отношение уменьшится в 21 500 000/5730 или примерно в 10⁷⁹ раз. Это значит, что при наличии вначале чистого углерода ¹⁴C, равного массе всей Земли, после 1,5 млн. лет не должно остаться ни одного атома ¹⁴C!

² Basley D.R., Schmidt F.H., Leach D.D. Early expectations of AMS: Greater ages and tiny fractions. One failure – one success // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. В. 1987. V. 29. P. 97–99.

³ Лунный А.Н. Молекулярно-клеточная палеонтология: свидетельства о малом возрасте Земли // Божественное Откровение и современная наука. Альманах. М., 2011. С. 98–159.

⁴ Это храм Та Прум – современное название храма в Ангкоре, Камбоджа. Он строился в конце 1100-х – начале 1400-х годов как буддийский монастырь.

⁵ Камни Ики – коллекция валунов, камней из андезита, обкатанных речной водой, на поверхности которых выгравированы древние обитатели Анд в сюжетах, противоречивших современной хронологии. В настоящее время их известно более 50 тысяч экземпляров.

⁶ Воейков А.И. Климатические условия явлений настоящих и прошедших // Записки Санкт-Петербургского Минералогического общества. II серия. 1881. Ч. 16. С. 1–70.

⁷ Всерьез гипотезу о том, что валуны были принесены на европейскую равнину при наступлении и отступлении ледников, стал отстаивать швейцарец Луи Агассис (1807–1873).

⁸ <http://www.orangesmile.com/ru/novosti/2175.htm>.

⁹ http://shestodnev.narod.ru/articles/violovan_abiogenesis.html.

Педагогические идеи равноапостольного Николая Японского

Деятельность равноапостольного Николая Японского, кроме непосредственного миссионерского служения в стране Восходящего солнца, охватывала и широкий круг общественных вопросов. Среди них одно из первых мест занимал вопрос воспитания подрастающих поколений православных японцев, а также тех, кто желал свои силы посвятить служению Православной Церкви в языческом обществе. Планы его работ всегда были устремлены в будущее. Поэтому вопрос о «делателях жатвы», о религиозном воспитании и образовании будущего духовенства, катехизаторов и женщин-христианок был для владыки всегда первым^[1]. Следовательно, проблемы педагогики являлись для святого столь же близкими, как и вопросы распространения веры.

О начальных шагах на педагогической ниве архимандрит Николай сообщал уже в отчете за первые десять месяцев своей деятельности по возвращении в Японию в 1871 г. Он, в частности, указывал, что независимо от его желаний при церкви образовалась школа русского языка, «во-первых, из японцев, изучающих русский язык, чтобы быть переводчиками или читать научные книги, во-вторых, из готовившихся принять христианскую Веру и желавших изучать язык в видах служения ей»^[2]. Здесь же святой сообщал и о составлении им «русско-японского лексикона» для нужд учащихся.

При первой же возможности, как только японское правительство отменило антихристианское законодательство в 1873 г., архимандрит Николай принялся за организацию сети православных учебных заведений. В городе Хакодате он открыл катехизаторское училище для подготовки проповедников Православия из местных жителей. В 1875 г. открылась духовная семинария в Токио, куда набирали подростков с начальным образованием. Тогда же было основано и первое женское училище. Уже к 1894 г. молодая Японская Церковь располагала семинарией в Токио, двумя школами катехизаторов (в Токио и Осака) и двумя женскими школами (в Токио и Хакодате)^[3]. Таким образом, педагогическая деятельность занимала одно из

первых мест в деятельности Просветителя Японии. О ее важности говорил Владыка и в воззвании «Господам, окончившим курс в Духовных Академиях» от 29 апреля 1886 г. В частности, святитель указывал, что делателям на ниве просвещения в Японии «удобно и прилично быть по преимуществу самим японцам.

Но японцев для того нужно образовать...»^[4]. Согласно подсчетам японского исследователя Наганава Мицуо, через православные школы равноапостольного Николая прошло порядка 1000 учеников^[5]. Его наследие в данном контексте является неоценимым опытом организации мирного взаимодействия представителей разных социально-культурных традиций. Этот факт делает изучение педагогических воззрений святого еще более актуальным.

Основными источниками исследования взглядов равноапостольного Николая на личность педагога, кроме его дневниковых записей, являются материалы переписки с разными лицами, а также отчеты в Святейший Синод.

В педагогических воззрениях равноапостольного Николая первое место занимает вопрос о роли личности учителя. В письме к будущему ректору Токийской духовной семинарии И.А. Сенума владыка писал: «Вы должны быть хозяином семинарии, отцом учеников, другом, любимцем их и любящим их, отдавшим душу им...»^[6].

*Воспитанники и преподаватели семинарии.
В центре – святитель Николай*

Именно на педагога святой возлагал главную ответственность за воспитание юных душ. Его пример, по мнению святителя, во многом был определяющим. Поэтому, огорчаясь фактом ухода девяти выпускников семинарии из Миссии в мае 1890 г., владыка подчеркивал: «...характерен факт ухода в том отношении, что ныне нет между воспитателями и учителями Семинарии людей, заинтересованных делом Православия... учителя-академисты – Мии, Ивасава, Сато – трупы в смысле жизни Церковной...»^[7]. В этом смысле известный русский мыслитель И. Ильин писал, что «одна из важнейших задач русского общества и правительства – выдвинуть кадры народных учителей, идейно преданных своему делу, способных не только “обучать”, но и духовно воспитывать...»^[8].

Для равноапостольного Николая влияние учителя на учеников определялось прежде всего личностью самого педагога, примером его собственной жизни. Поэтому воспитатель должен безусловно гореть идеей высокого призвания и вдохновлять своих воспитанников. В письме к А.Н. Голицыной святитель, убеждая ее организовать Детское миссионерское общество, так писал по этому поводу: «Ваша любовь к язычникам, которой, конечно, Вы сами вполне должны проникнуться, чтобы вдохновить ею Ваших будущих детей, других матерей и через них – их детей, не отнимет ничего от Вашей любви супружеской, а напротив, если возможно, сделает ее полней...»^[9]. Следовательно, преданность делу, искренняя увлеченность идеей воспитания должна быть главным мотивом педагогической деятельности. Поэтому в упоминаемом письме к И.А. Сенума владыка наставлял: «Любовь к делу – вот самое первое и важное, что требуется... Любовь сама собою разовьет перед Вами, из глубины Вашей души, целую систему действий, не тягостную для Вас и явно полезную для воспитанников, что прежде и больше всего будет мирить и сблизать их с Вами»^[10]. В этом смысле равноапостольный Николай руководствовался опытом православной традиции воспитания. Еще в древности, выражая ее суть, святитель Иоанн Златоуст указывал на решающую роль примера в деле воспитания и проповеди: «Что может быть несчастнее того учителя, ученики которого только тем и спасаются, что не смотрят на его жизнь?»^[11]. При этом и сам Просветитель Японии всегда был для своих учеников примером в служении Богу и людям. Как свидетельствовал один из них: «Имя Преосвященного Николая в Японии пользуется громкою известностью не только между христианами разных исповеданий, но и между язычниками»^[12]. Даже корреспондент англоязычной газеты «Japan Daily Mail» свидетельствовал в феврале 1890 г. о жизни и трудах равноапостольного: «...мы не можем найти более разительного примера личной жертвы на алтарь служения»^[13].

Однако личность педагога не должна становиться для воспитанников кумиром, абсолютным примером для

подражания. Главная задача учителя, как считал равноапостольный Николай, – воспитание самостоятельных и полноценных личностей, умеющих пользоваться даром свободы. В этом смысле святой подчеркивал: «...это-то собственно и цель Церкви – возрастить всех до самостоятельности (в меру возраста Христова – значит, до высочайшей идеальной самостоятельности)»^[14]. Как отмечал по этому поводу выдающийся православный педагог протопресвитер Василий Зеньковский: «Нет ничего неблагодарнее и вместе с тем внутренне-почетнее роли учителя. ”Мне время тлеть – тебе цвести“ – это может служить идеальным лозунгом в отношении к детям. Ребенок для того и подготавливается учителем, чтобы выйти из-под его руководства»^[15]. Сам Просветитель Японии являлся примером подобного самоограничения, умаления наставника, которое призвано воспитать у подопечных чувство ответственности и нравственного долга перед истинными ценностями вместо безусловного подчинения их властному авторитету воспитателя.

Именно эти черты личности и служения святого явились определяющими в том «историческом парадоксе», связанном с первыми годами деятельности владыки, на который указывает О.В. Шаталов. Исследователь, вспоминая о поездке равноапостольного Николая в Россию в 1869 – 1871 гг., говорит, что «случилось невероятное». После двухлетнего отсутствия своего наставника, община новообращенных язычников в условиях гонений на христианство не только не распалась, но и приумножилась. А первый крещеный японец Павел Савабэ удалился на родину только по возвращении в Японию отца Николая, будучи вполне уверенным, что тот не покинул их навсегда^[16]. Показательна история и другого воспитанника равноапостольного – ученого из Сэндая Араи Цунэносин, автора едва ли не первой на японском языке книги богословского содержания «Толкование на Православное исповедание», блистающей, по словам святителя Николая, «всеми цветами восточного красноречия и дышащей неподдельным чувством искренности и твердости убеждений». Вокруг Араи сложилось общество глубоко верующих людей различных возрастов и профессиональных занятий, которое даже провозгласило себя церковью. Когда же кем-то из католических священников был пущен слух, что равноапостольный Николай, оставив духовное звание, отправился гражданским чиновником на службу в Америку, то Араи, простодушно поверив в это, без средств и знания языка, обычным слугою отправился туда, чтобы отыскать своего духовного наставника и просить его вернуться в Японию^[17].

Из означенных примеров видно, что главной целью воспитательской деятельности для равноапостольного Николая было создание у подопечных прочного нравственного стержня, привития любви к той идее и делу, которые он преподавал. Это позволяло святому успешно

Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе.

уходить от опасности воспитать преданность своей личности, вместо того, чтобы воспитать в учениках верность проповедуемым истинам.

Важной чертой педагога, по мнению равноапостольного Николая, является и самоотверженность, вполне сопоставимая с монашеским подвигом самоотречения. Так, в записи от 22 июля (4 августа) 1904 г., он сообщал о прошении молодой учительницы Христины Хасуики постричь ее в монахини. Святой определил ей пять лет испытания. Запись заканчивается красноречивыми словами: «До тех же пор и жизнь учительницы – тоже монашеская жизнь»^[18]. Также и А.Н. Голицыну Просветитель Японии предупреждал о трудностях педагогического призвания: «А трудности немалые. Начать с того, что Вам самой трудно будет удерживать постоянство в Вашем решении, не ослабеть, не охладеть, не устать... утомление действительно... но против него самое действительное лекарство – сознание долга»^[19]. То есть, для Просветителя Японии характер учительского труда осмыслился как служение, что соответствует пониманию его в рамках церковной традиции^[20]. Русский православный педагог и близкий знакомый равноапостольного Николая С.А. Рачинский сказал об этом так: «Нужен личный подвиг, бесконечно тяжкий, до смешного скромный – и потому великий»^[21].

Самоотверженность воспитателя должна сочетаться и с полной самоотдачей делу, всецелой сосредоточенностью на его целях. «Нужна для учащего свобода от множества мелких забот и хлопот, рвущих его внимание по клочкам и не позволяющих ему сосредоточиться на едином на потребу», – писал владыка в одном из отчетов^[22]. Об этой же черте он говорил и в контексте своего архипастырского служения: «Я, когда посещаю церковь, как бы мала она ни была, на то время делаюсь всецело ее членом так, что для меня в это время других церквей, да и всего мира, как бы не существует...»^[23].

При этом всякое участие педагога в жизни воспитанников, по мысли равноапостольного Николая, должно сопровождаться «теплым участием»^[24]. Оно проявляется в «способности проникнуться нуждами ближнего, почувствовать радости и скорби ближних, точно свои»^[25]. Примером в таком отношении к своим подопечным был сам святой. Вот как говорил о его доброй внимательности к подчиненным один из современников: «Слово искренней любви и полного сочувствия, благодушие и нравственное мужество пред самыми трудными жизненными обстоятельствами... такого гиганта духа, как преосвященный Николай, сразу ободрит страдальца, сразу уничтожит угнетенность духа, рассеет мрачные тучи на душе его»^[26]. Конечно же, такое отношение к воспитанникам может вырасти лишь на доброй почве, если оно будет питаться «из неистощимого источника любви к Богу и возвышенной любви к ближним»^[27]. Равноапостольный Николай всегда помнил совет, данный ему святителем

Иннокентием Аляскинским: «Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе»^[28]. Несомненно, этот принцип токийский владыка применял и в своей педагогической деятельности. Как отмечают исследователи, внимание к конкретному человеку, личности, обращение не к массе, а как бы отдельно к каждому являлись характерными чертами владыки^[29].

Но любовь к ученикам не должна превращаться в мнимую гуманность, связанную с неоправданной снисходительностью и даже лестью. По мнению владыки, она должна всегда сочетаться с «хладнокровным размышлением» и «решимостью поступать в указываемом сердцем и умом направлении», а также «авторитетностью сделать поступок правилом для других»^[30]. «Еще важное и необходимое свойство в педагогике, – писал равноапостольный Николай, – твердость. Нет хуже и вреднее в деле воспитания слабости, проистекающей или из мнимой гуманности, или из лести к ученикам и желания приобрести их любовь, или из безучастности к ученикам и желания соблюдать лишь собственное спокойствие». «Слабость в воспитателе! Да что же может быть вреднее и даже глупее ее!» – с возмущением, наконец, акцентировал владыка^[31]. Данное требование твердости является естественным для

Самое действительное лекарство против утомления – сознание долга.

православной традиции воспитания, основанной на многовековом опыте. Так, еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что снисходительность и кротость не везде полезны. Бывают

случаи, когда нужна и строгость. Например, когда ученик ленив и упрям, нужно употребить против него и наказания, «чтобы возбудить его от лености»^[32].

При этом твердость педагога обязательно должна основываться на конкретной и явной для всех справедливости. Владыка говорил, что обидеть юного воспитанника легко, но «нет такой обиды, которая бы отзывалась большим вредом для обидевшего, чем обида ребенку»^[33]. Поэтому даже самая строгая, но действительная справедливость, растворенная теплым участием к воспитанникам, является вернейшим способом для педагога обрести авторитет. А он безусловно необходим воспитателю. Этот авторитет, основанный на любви и справедливости, поможет учителю стать для подопечных близким и достойным доверия человеком. Здесь он должен, по слову владыки, «истощить свою любовь к руководимым» и приобрести такую цену и влияние, чтобы последние «сами открывали ему свои нравственные язвы, а никак не скрывали их», накапливая «нравственную нечисть и немощь»^[34].

Любовь учителя также проявляется в доброй озабоченности жизнью воспитанников. Безразличия здесь проявлять нельзя. Педагогу не следует опускать из виду даже самые мелкие проступки или изъязнения в поведении учеников, поскольку «из мелких, едва заметных черт образуется характер, именно в учебное время и формирующийся»^[35]. Хорошо выразил данную мысль равно-

апостольного Николая протопресвитер В. Зеньковский, когда писал о психологии учителя: «Педагог в сущности должен быть мелочно внимательным, ибо он не может небрежно относиться ни к чему: в каком-нибудь пустяке может проявиться существенная черта ученика... Основная добродетель педагога – это озабоченность»^[36].

Наконец, Просветитель Японии призывал всякого, кто решится ступить на стезю воспитательской деятельности, употребить максимум усилий для самообразования.

«Самое важное заключается в общем развитии и образовании, которыми достаточно снабдила Вас Академия, – писал святой будущему ректору Токийской духовной семинарии, когда тот находился в России на обучении.

– Ныне только – без ущерба Вашим текущим занятиям – обратите внимание на воспитательную часть. Соберите педагогические сочинения и перечитайте их... Прочитанное постарайтесь проверить на деле; т. е. побудьте во всех учебных заведениях, где только можно, можете быть, и везде вникните, как ведется дело воспитания»^[37]. Однако восприятие чужих идей педагогом должно обязательно сочетаться с их творческим переосмыслением, приспособлением для конкретных задач и условий деятельности. При этом творческий процесс восприятия чужих идей будет в педагоге воспитывать необходимое чувство личной ответственности за совершаемое дело и побуждать к самостоятельности. Педагог должен переживать непосредственную связь со своим служением, как глубоко индивидуальным, как с собственным детищем, к которому он не может проявлять преступную невнимательность. Об этом владыка писал в упоминаемом нами письме к А.Н. Голицыной: «Могут быть слишком очевидные истины или факты, на которые, однако, Ваше внимание впервые будет обращено другими; через это Вы несколько не станете в положение последующего чужим мыслям... Самостоятельность в деле – вот первейшее условие его прочности и жизненности; а затем: широко – направо и налево – спрашивайте мнения других и свободно слушайте их». И затем в конце письма подчеркивал: «Если из вышеозначенного что усвоите, то уже никак не считайте потом заимствованием, ибо что пройдет чрез лабораторию Вашего ума и сердца и будет ассимилировано с Вашим собственным образом мыслей и чувств, тут уже будет Ваше собственное, родное...»^[38].

О действительности педагогических идей равноапостольного Николая, их практической значимости свидетельствуют плоды воспитательской работы лично Просветителя Японии и учрежденных им учебных заведений. Так, среди учеников святителя Николая были автор бестселлера «Гангстерская история Токая» Горо Амада и Такусабура Горо, которого называли «вечным искателем» и который стал автором конституции императора Мейдзи. Обратился в Православие и студент Кентаро Ой, преуспевший со временем в политической карьере. Студент

Кенсусе Андо, преподававший одно время в Петербургском университете, затем стал мэром Иокогамы. Нозому Накагава – губернатором Осаки, а Хичисабуро Хирао – министром просвещения. Все эти и многие другие студенты равноапостольного Николая были очень активны на японской политической арене в ту эпоху^[39].

Таким образом, личность педагога в наследии равноапостольного Николая Японского непосредственно связана с самоотверженным служением Богу и обществу.

Любовь к делу, осознание высоты призвания учителя являются необходимыми условиями правильной мотивации воспитателя. В то же время, особая ответственность за души детей, за формирование их нравствен-

ного облика, должна побуждать учителя гармонично сочетать любовь со строгостью и справедливостью по отношению к ученикам. Необходимой чертой педагога является и внимательность, соединенная с теплым участием в их жизни, радостях и трудностях.

Роман Савчук

^[1] Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Вып. 14. М.: Издательство Московской Патриархии, 1975. С. 32.

^[2] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 272 об. – 273.

^[3] Рынковой Иоанн, диакон. Духовное образование как одна из важнейших задач миссионерской деятельности святителя Николая Японского // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Выпуск 3. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ», 2013. С. 124–125.

^[4] РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 2296. Л. 2 об.

^[5] Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти свт. Николая, Апостола Японии. СПб.: Изд. СПб. университета, 1996. С. 15.

^[6] Хохлов А.Н. Роль Токийской духовной семинарии в подготовке переводчиков-японистов // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2... С. 67.

^[7] Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. С. 415.

^[8] Ильин И.А. Русский учитель. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37930.php> (дата обращения 29.12.2014).

^[9] Николай Японский, святитель. Видна Божия воля просветить Японию: сб. писем / ред.-сост. Гуличкина Г.Г. М.: Издательство Срепенского монастыря, 2009. С. 203.

^[10] «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии / Публикация и комментарий Р.К. Цуркана. СПб., 2002. С. 49-50.

^[11] Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. Кн. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 389.

^[12] Сёдзи С. Как я стал христианином // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г.Е. Бесстремная. СТСЛ, 2012. С. 388.

^[13] Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и в Корее. Харьков, 1906. С. 37.

^[14] Дневники святого Николая Японского... Т. 2. С. 308.

^[15] Зеньковский В.В., протопресвитер. Психология учителя. http://www.orthedu.ru/site_news/876-10.html (дата обращения 30.12.2014).

^[16] Шаталов О.В. Начальный этап деятельности Российской Духовной миссии в Японии: 1870 – 1875 гг. (Опыт исторической реконструкции на основе архивных материалов) // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2... С. 32 – 33.

^[17] Шаталов О.В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861 – 1875) URL: <http://krotov.info/history/19/1860/shatalo.html> (дата обращения 01.01.2015).

^[18] Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 121.

^[19] Николай Японский, святитель. Видна Божия воля просветить Японию... С. 204, 208.

^[20] Георгий (Шестун), игумен. Призвание учителя как духовный дар. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37899.php>.

^[21] Махонин С., протоиерей. Образ учителя как духовная проблема // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 9 – 10. URL: http://vedomosti.meparh.ru/2005_9_10/8.htm. (дата обращения 01.01.2015).

^[22] РГИА. Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 274.

^[23] Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 34.

^[24] «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина)... С. 50.

^[25] Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 29.

^[26] Прохоренко Ф. Указ. соч. С. 38.

^[27] Николай Японский, святитель. Видна Божия воля просветить Японию... С. 204.

^[28] Филарет (Вахромеев), митрополит Минский и Слуцкий. Доклад на Епархиальном собрании Минской епархии 5 января 2012 г. URL: <http://churchby.info/rus/788/> (дата обращения 01.01.2015).

^[29] Гавриков А.А. Святитель Николай и его «Письма из Японии»: по страницам «Московских ведомостей». URL: <http://ckitalets2000irkutsk.narod.ru/Nicolaj.htm> (дата обращения 01.01.2015).

^[30] Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай... С. 29.

^[31] «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 50, 51.

^[32] Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 433.

^[33] «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 50.

^[34] Там же. С. 46.

^[35] Там же. С. 43.

^[36] Зеньковский В.В., протопресвитер. Психология учителя...

^[37] «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии... С. 58.

^[38] Николай Японский, святитель. Видна Божия воля просветить Японию... С. 212 – 213, 223 – 224.

^[39] Прокл Ясуо Ушимару, протоиерей. Японское православие и культура периода «Мейдзи». URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1540> (дата обращения 20.01.2015).

Святой Николай Японский о буддизме

Святой равноапостольный архиепископ Николай (Касаткин; 1836-1912) – выдающийся русский миссионер в Японии, где он трудился более 50 лет; основатель Японской Православной Церкви. Из десятков тысяч японцев, обращенных в Православие благодаря его трудам, значительную часть составляли буддисты, и в числе его помощников были бывшие буддистские монахи («бонзы»), как, например, Павел Савабе. Изучение буддизма святитель осуществлял в первые восемь лет своего пребывания в стране, когда, по его собственным словам, он «старался со всей тщательностью изучить японскую историю, религию и дух японского народа»^[1].

Святитель Николай предложил целостный очерк буддизма в своей работе «Япония с точки зрения христианской миссии», опубликованной в 1869 году. Это было самое первое описание японского буддизма, которое стало доступно русскоязычному читателю. Из этого очерка видно, что автор изучил буддизм довольно основательно, но, по понятным причинам, ограничиваясь японским материалом.

Если архиепископ Нил, знакомясь с буддизмом на бурятском материале, видел в нем лишь одну из разновидностей язычества, то святитель Николай дает этому учению гораздо более высокую оценку. Он определяет буддизм как «лучшую из языческих религий, геркулесовы

Святой равноапостольный архиепископ Николай (Касаткин)

столбы человеческих усилий составить себе религию, руководствуясь теми темными остатками богооткровенных истин, которые сохранились у народов после рассеяния вавилонского»^[2].

Обстоятельно изучив его, святитель Николай, тем не менее, не испытывал интереса к буддизму как таковому и рассматривал его исключительно с практической миссионерской точки зрения. Такой взгляд позволил ему заметить то, на что другие исследователи буддизма и полемисты не обращали внимания. В частности, на миссионерские методы буддизма. Святитель упоминает о «гибкости буддизма и способности его принаровляться к обычаям страны, куда он является»^[3]. В качестве

иллюстрации автор указывает, что, по буддистским верованиям, будды и бодхисатвы клялись «рождаться в разных невежественных странах для привлечения их к спасению»^[4]. Это позволяло буддистам объявить Амаатерасу и других японских богов воплощениями будд и бодхисатв, предпринятыми для того, чтобы «приготовить его к восприятию истинного учения буддизма... Таким образом буддизм нарек японским богам свои имена, принял их под этими именами в свои храмы и зажил роскошно в Японии»^[5].

Описывая вероучение буддизма, святитель Николай появление каждого его характерного элемента выводит из естественных причин – исторических, культурных и психологических обстоятельств. Например, объясняя успехи распространения буддизма на раннем этапе, святитель пишет: «Буддизм, возникший на почве Индии как противодействие браминской кастности и угнетению низших классов высшими, был в этом отношении проповедью духовного равенства и любви в языческом мире; с другой стороны, как проповедь человека, из наследника престола сделавшегося нищим, он явился проповедью суетности всего земного, нестяжательности и нищенства»^[6].

Указывая на отсутствие в буддизме учения о Боге Творце, святитель объясняет это тем, что в индийской среде того времени не было предпосылок для познания этой истины и, «явившись на почве браминского пантеизма, буддизм оказался бесильным отрешиться от него». Говоря о том, почему самого Будду нельзя отождествлять с Богом, он пишет: «Правда, Будда является с чертами, свойственными Богу, но вместе с тем таких, как он, будд бесконечное множество, и каждый из них дошел до этого блаженного состояния своими заслугами; каждому человеку, в свою очередь, предстоит рядом множества градаций выродиться в будду. Эта лестница, идущая от человека вверх, ведет к состоянию будды; но почему же не продолжить ее и вниз? И вот... весь животный мир отожд-

ествляется с буддой; мало того, лестница простирается еще ниже: изобретаются разных степеней ады, населяются живыми существами и тоже ставятся в связь с буддой... Таким образом небесный, земной и преисподний миры являются огромной лабораторией, в которой бесчисленные роды существ кишат, рождаются, перерождаются и, в конце концов, все делаются буддами»^[7].

Появление учения о переселении душ святитель Николай объяснял «непониманием природы и ее отношений к человеку и бессознательного сострадания к низшим существам»^[8]. А из стремления точного человека к покою и бездельности святитель выводит практику медитаций, направленных на изменение сознания: «Мысли тоже могут иногда или причинять огорчение, или волновать: поэтому еще лучше, если они как бы останавливаются и замирают в своем течении, если, одним словом, человек погружается в бесчувствие, в бессознательность; тогда он погружается в ничто, но в этом-то погружении и есть целостное существование человека. Такое бессознательное спокойное состояние называется созерцанием; ему приписываются высокие качества непосредственного ведения: всего и сила управлять всем, так как в этом состоянии человек, отрешась от себя, сливается в одно со всем и может владеть тем, с чем слит. Это состояние поставляется целью всех и всего; будды потому и будды, что достигли возможности во всякое время погрузиться в это состояние, и оно считается их высочайшим блаженством»^[9].

Сообщается также, что «буддизм сочинил для своих последователей правила нравственности, поражающие иногда своей чистотой и строгостью, иногда своей чудовищностью; сочинил также чудовищные и самые невероятные легенды и чудеса»^[10].

Святитель описывает наиболее важные школы японского буддизма. Первой среди них он указывает школу дзеню, или дзен, которая, «как секта, перешедшая из Китая, любит хвалиться своим правоверием, сво-

ей неиспорченностью». Он определяет учение дзен как «проповедь самоумерщвления ради достижения способности созерцания» и подчеркивает, что «здесь человек берет на себя своими силами, лишь по примеру Будды, а не при содействии его, достигнуть высшего блаженства» и должен упражняться в медитациях и соблюдать «строгие предписания касательно пищи и внешнего поведения»^[11].

Святитель Николай верно подметил характерную для дзен направленность на йогическую практику, однако не отразил такой характерной особенности учения, как передача состояния «пробуждения» непосредственно от учителя к ученику «без наставлений в устной или письменной форме»^[12].

Критикуя дзеню, святитель Николай замечает, что предложенная ею методика в полной мере невыполнима и неприменима для обычных людей. Ему известно, что лишь в некоторых буддистских монастырях в течение нескольких дней в году практика дзен исполняется в полном виде, притом часто монахи просто засыпают в процессе медитаций.

Вторая школа японского буддизма, которую упоминает святитель Николай, – монтосю. Он определяет ее как совершенно противоположную дзеню. Она «отбросила весь буддийский аскетизм и ухватилась лишь за идею любви будды к миру. Здесь о самоумерщвлении и помину нет: сами бонзы женятся и едят мясо... все подвиги человечества представляются ничтожными... Будь человек страшным злодеем, но скажи только раз: “поклоняюсь будде Амиде” – и он спасен. Учение о любвеобилии будды, готовности спасти человека по первому призыву, о недостаточности собственных сил человека для спасения невольно изумляет; слушая в храме иную проповедь, можно забыть и подумать, что слышишь христианского проповедника. Уж не от христиан ли заимствовано это учение? Но при исследовании оказывается, что оно составляет лишь развитие идеи об искупительной миссии будды. Но

при этом возвышенном учении о любви будды к миру сам будда насколько не изменяется: он остается тем же мифически безобразным и невероятным лицом». Критикуя эту школу, святитель Николай пишет, что она «принесла Японии гораздо более зла, чем все другие секты»^[13]. «Никто не подумал, сколь страшна может быть в устах бонз фраза: “Сколько ни грехи, скажи только: наму Амида буцу, – и тебе все прощено”. В XVI веке бонзы монтосю двигали целым армиями... и производили страшные битвы, страшные грабительства и опустошения»^[14].

Третья школа японского буддизма – хоккэсю^[15], которую святитель Николай определяет как «дань хвалы и удивления японцев одному молитвеннику», под которым подразумевается «Лотосовая сутра». Он пишет, что основной ее идеей является то, что «все люди сделаются буддами, и это учение до того важно, что стоит только назвать имя молитвенника, в котором оно изложено, и человек спасен».

Указанные мотивы действительно характерны для «Лотосовой сутры», например в XVIII главе написано, что если кто-то направится в монастырь, желая услышать ее, «и будет хотя бы мгновение слушать, то после этого он возродится среди богов»^[16]. Что касается представления о «всеспасительности», то в конце VI главы сутры говорится, что «каждый станет буддой», но, судя по контексту, речь идет все-таки о тех, кто следует учению, изложенному в «Лотосовой сутре». Впрочем, в тексте многократно говорится об уловках «лжи во спасение», которыми пользуется Будда для привлечения к своему учению (и, соответственно, для спасения) людей, которые сами по себе не были бы заинтересованы в нем.

Критикуя учение хоккэсю, святитель пишет, что «молитвенник наполнен описанием нелепых чудес вроде следующего: к будде, когда он преподавал это учение, прилетели с неба два другие будды... сидят они рядом, и живой будда проповедует. Когда он высказался, ученики, естественно, были ошеломлены... Трое

будд для подтверждения истины высунили языки, которые оказались до того длинными, что пронзили десять тысяч мировых сфер; в таком положении они просидели перед учениками десять тысяч лет; затем втянули языки обратно и крикнули все разом, от чего потряслись все миры... Могли ли после этого сомневаться слушатели и можно ли не обожать книгу, учение которой засвидетельствовано такими чудесами?»^[17].

Указанный эпизод находится в XXI главе «Лотосовой сутры»^[18] и пересказан святителем Николаем почти дословно. После него также Кожевников приводит этот рассказ как пример нелепых сказаний о чудесах в буддистских текстах. В другом месте святой Николай пишет, что «в буддизме поражают иногда толстые молитвенники, наполненные не чем иным, как похвалами заглавию этих же самых молитвенников»^[19]. Действительно, большинство гат «Лотосовой сутры» содержат восхваления в ее адрес.

Само появление разнообразных сект в японском буддизме святитель объяснял тем, что японцам буддизм пришелся не вполне по духу, и они старались создать такие его версии, которые бы более подходили им. Описывая взаимоотношения разных школ японского буддизма, святитель Николай пишет, что «каждая из сект опирается на незыблемом для буддиста основании: каждая имеет свои символические книги в каноне священной буддийской литературы. Эта литература так обширна и разнообразна, что в ней есть книги совершенно противоположные одна другой. Это как нельзя лучше обнаруживает происхождение буддийской литературы от многочисленных авторов, часто враждебных друг другу; но каждый автор, стараясь придать вес своему произведению, озаботился приписать его будде... Таким образом, на основании одного и того же учения будды можно воздвигать самые противоречащие секты, и никто не смеет укорить за это, так как каждая секта укажет на непререкаемый довод в священной книге»^[20].

Помимо апеллирования к текстам, основоположники и последователи различных школ, как сообщает святитель, активно ссылались на видения и чудеса, по поводу которых он замечает: «Нет возможности перечислить всех выдуманных чудес, снов, песен, богов. Все секты непрерывно одна перед другой стараются щеголять чудесами, одни других нелепее, одни других фантастичнее. Наглость дошла до того, что указывают чудеса там, где каждый собственными глазами может видеть, что чуда нет... Бонзы до того привыкли к выдумкам и обманам, что расточают их даже там, где нет в них никакой нужды: я читал одно жизнеописание будды, где автор пренебрежительно уверяет, что за матерью будды в приданое даны были, между прочим, семь полных возов “голландских редкостей”, а когда она забеременела буддой, то другая жена царя из зависти, чтобы убить в ней младенца, обратилась к одному из христиан, которые, как известно, все колдуны, чтобы при помощи его волхвований испортить свою соперницу»^[21].

На этом завершается краткий очерк японского буддизма в статье «Япония с точки зрения христианской миссии». В другой статье «Япония и Россия» святитель пишет, что «буддизм – самая глубокая из языческих религий», и японцы своим «нерасположением к рабству и неимением его в стране обязаны учению буддизма о равенстве и братстве всех людей»^[22].

Дополняют представление об отношении святителя Николая к буддизму выдержки из его дневников. Здесь также на характер наблюдений накладывает отпечаток то, что они сделаны миссионером-практиком.

Так, например, широко освещается тема противления христианству со стороны буддистских священнослужителей Японии. Их святитель прямо называет «врагами Православия», которые «не упускают везде и во всех случаях пользоваться обстоятельствами, чтоб тревожить православных и ослаблять Православие, что им, однако, пока нигде не удается»^[23].

«Бонзы в проповедях ругают христианство на чем свет стоит, выражая, однако, и в этом не более как свою растерянность и в конфузе незнание, что делать» (II, 205). Катехизатор «Павел Окамура рассказывает, что к нему часто приходят переодетые бонзы расспрашивать о христианстве, но потом пользуются полученными сведениями лишь для того, чтобы извращать их и делать пищей злословия. Около [катехизатора] Мацуда бонзы завели регулярные собрания и всегда невыносимо хулят христианство и запрещают слушать его, что, впрочем, по словам Мацуда, приводит к совершенно противоположным результатам, – возбужденное любопытство, напротив, побуждает приходиться спрашивать о христианстве» (II, 223).

Примечательно, что святитель никогда не смущался такими проявлениями агрессии со стороны буддизма, полагая, что это является признаком его внутренней слабости перед лицом христианства. Он пишет: «...в Эбисима особенно возбудилась сильная ненависть против христианства, даже общество составилось защитников буддизма против христианства; но это только признак, что Христово учение начинает глубже занимать народное внимание; в противовес немало язычников, которые, еще не зная христианства, становятся защитниками его против злых нападений» (III, 383). «В Накацу... бонзы очень встревожились успехами христианства – образовали союз против христианства, говорят проповеди, злословят. В добрый час! Орудуют в пользу христианства, популяризируют его; защититься же против него у буддизма нет средств» (IV, 31). И действительно, уже вскоре из Накацу пришли сведения о новообращенных в Православие, «из которых один был доселе заклятым буддистом, а теперь такой же ревностный христианин» (IV, 65).

Со своей стороны святитель Николай предписывал своим катехизаторам, «чтобы в проповедях не задевали буддизм и прочие здешние веры» (II, 393). В другой раз он отчитывает катехизатора: «Мацунага

нехорошо делал, что заговорил про буддизм и поносил его; не следует то делать во время проповеди; наше дело – излагать Христово учение; когда оно будет понятно, тогда сам собою будет отвергнут буддизм; поносить же его заранее – значит заграждать вход в сердце многих слушателей христианству, озлоблять их и вызывать на противление» (II, 600).

Он описывает, что в «буддийской газете “Ямато-симбун” ежедневно печатается две статьи самой наглой лжи и клеветы на миссию и православных христиан... Мы не отвечали ничего на эти пакости» (IV, 907). А во время русско-японской войны: «буддийские бонзы, прикрываясь воинским патриотизмом, воздвигли гонение на Православную Церковь... возбуждающие речи в устроаемых для этого собраниях против меня и миссии производят бывшие или переодетые бонзы» (V, 8).

Дело не ограничивалось только словесным противодействием. Святитель приводит примеры нападений буддистов на христиан с погромами и избиениями в Сиранкава (см.: III, 787), то же имело место во время русско-японской войны в Каяма за отказ христиан участвовать в буддистских молитвах за победу Японии (см.: V, 62); в другой раз местные буддисты отобрали у православных землю и предлагали вернуть только если христиане вернуться в буддизм (V, 192). Описывается, как больному православному христианину в Сеноо ревнители буддизма вместе с бонзами собрали денег для лечения и обещали дать их, если он отречется от Христа и вернется в буддизм (см.: III, 483–484). Упоминается и случай Петра Осиды, в прошлом буддистского священнослужителя, который потерпел «гонение от своих прежних прихожан за измену буддизму, но твердо выдержал его» (IV, 221). А в Сукава двое отцов-буддистов били и истязали своих сыновей, решивших принять Православие, но те проявили большое мужество. По этому поводу святитель замечает: «...родители преследуемых скоро сами будут христианами. Это уже вещь испытанная. Где Христос

столкнулся с Буддой до звука, похожего на крик, – прислушайтесь, и вы услышите в следующий момент не крик, а крак разбиваемого вдребезги идола Будды» (IV, 50).

Неоднократно упоминает святитель низкий моральный облик буддистского духовенства в Японии. Так, один богатый землевладелец говорил святителю Николаю, что «возненавидел бонз, которые собирают деньги на религиозные нужды, а половину их пропивают в непотребных домах» (IV, 506). Указывается, впрочем, и пример бонзы, который «народ увлекает своею подвижничествою жизнью» (II, 351).

Святитель Николай пишет, что, в отличие от конфуцианства и синтоизма, у буддизма есть еще в Японии искренне верующие последователи, но замечает признаки упадка, особенно на фоне распространения материализма, и считает, что время буддизма в стране прошло. «Падает он, видимо, отслужил свою службу – и пора в сторону» (II, 28). «У буддистов нет прочных оснований для веры, не в кого там собственно веровать; оттого буддисты в упадке» (III, 222). В другой раз, комментируя инициативу буддистов по созданию клубов для поддержания своего учения, замечает: «Но буддизм все-таки останется трупом, и не оживить его никакими способами, когда для Японии занялась заря христианства» (III, 801).

В интервью японской газете святитель продолжает эту мысль, отвечая на вопрос журналиста: «Ныне оживляется буддизм – как Вы на это смотрите?» – «Как на всякую дутую речь. Буддизм умер в Японии; японцы переросли эту религию без Личного Бога; напрасно толкуют, что он – еще жив и пробуждается к энергетическому действию; то – пустая хвастливость бонз, которые сами не верят тому, что говорят» (IV, 641). «Буддизм дошел в Японии до последних нелепостей, до диаметральных противоречий себе самому и легко опровергается на основании самых простых суждений здравого смысла» (IV, 705).

Стоит отметить, что предсказываемые святителем негативные для

буддизма процессы в японском обществе действительно усилились в XX и XXI веке, о чем свидетельствуют современные публикации в прессе. К примеру, автор одной из статей приводит слова монахов о том, что «сейчас буддизм в Японии переживает кризис» и для его выживания нужны решительные меры. В качестве таковых монах Таншо Тагай предлагает читать мантры под современную музыку, а монах Дзэнсин говорит о создании буддистского бара^[24]. О том же кризисе буддизма говорит и другая статья, рассказывая про монаха Кейсуке Мацумото, настоятеля храма Комиодзи, в котором он открыл кафе для привлечения людей. Указывается, что хотя почти три четверти населения формально относит себя к буддистам, «многие из 75 тысяч японских храмов оказались на грани банкротства»^[25].

Святитель Николай касался действий буддизма и в других странах; например, описывая восстание боксеров в Китае, он несколько иронично пишет, что буддисты «извлекли для своей религии из китайских компликаций весь капитал, какой только может быть извлечен. Один только вопрос они оставили нерешенным, именно: были ли боксеры буддисты? Если да, то как буддизм избежит ответственности за их возмутительные жестокости?» (IV, 491). При этом он высоко отзывается о стойкости китайских христиан, принявших мученическую смерть за Христа во время этого восстания.

Известно святителю и о начинавшемся тогда буддийском прозелитизме среди западных народов: «... есть в Сан-Франциско и бонзы, проповедующие буддизм, и есть у них несколько обращенных в буддизм американцев; на Гавайских островах построены кумирни; бонзы там копируют христианских миссионеров – устраивают по воскресеньям свои богослужения и проповедь, занимаются благотворительностью» (IV, 459). Здесь видна та же миссионерская гибкость буддизма, которую святитель Николай отмечал в отношении распространения его в Япо-

Святитель Николай упоминает также «Отани Козуи, главу буддийской секты “Ниси хонгвандзи”. Он воспитывался в Англии... ныне лучший по нравственности и деятельности человек в буддизме; рассылает миссионеров проповедовать буддизм в христианских странах, и в Америке уже много обращенных в буддизм» (V, 499). Пишет, что в Иннае «бонзы... оглашают местность проповедью: “Как скоро явится иностранец сюда, обращай и его в буддизм, потому что что же такое христианство пред буддизмом!”» (IV, 120).

Примечательна история о том, как пытались обратить в буддизм айнов – аборигенов с Курильских островов, принявших Православие еще от святителя Иннокентия Аляскинского, когда острова были в составе Российской империи (переданы Японии в 1855 г.) (см.: IV, 79, 174, 283). На остров Шикотан переселился с прозелитическими целями бонза из Хонгвандзи. С 1899 по 1902 год он усиленно проповедовал буддизм православным курильцам при поддержке местных властей, которые считали это важным для пресечения возможного влияния России на курильцев. Проповедник пытался максимально адаптировать проповедь для слушателей, пользуясь тем же методом, который в свое время помог буддизму проникнуть и закрепиться в Японии. «Рассказывал Яков, как бонза, и доселе живущий на Сикотане, старается смущать их, сикотанских христиан, маня в буддизм: “У вас и у нас Бог один и тот же, но вы теперь японцы, потому всем прилично иметь и веру японскую, которая почти то же самое, что ваша нынешняя вера”, – твердит он им. К счастью, сикотанцы не невежды в своей вере и душевно преданы ей. Они только смеются над бонзой» (IV, 353).

За три года проповеди буддистскому миссионеру не удалось обратиться ни одного человека, после чего «бонза, нашедши совершенно бесплодным старание свое совратить наших христиан (курильцев) там в буддизм, уехал в Сайкёо» (IV, 701).

Между тем европейцы и американцы, принявшие буддизм, свя-

тителю Николаю были известны. Он упоминает умершего в Японии англичанина, обратившегося в дзен-буддизм, как «несчастливого на веки ренегата» (V, 348), также упоминает и американца Фенолосса, принявшего буддизм (см.: V, 595). Резко отзывается о полковнике Олькотте, «обратившемся в буддизм и даже сочинившем буддийский катехизис» (III, 560). Все это представляется святителю в высшей степени нелепым. Отмечая близость философии Шопенгауэра к буддизму, святитель Николай предполагает, что в том числе и через нее «буддизм вошел краешком своего тумана в некоторые пустые головы в Европе и Америке» (II, 304).

В разрозненных заметках он обращает внимание, во-первых, на то, что сам буддизм при обращении к жителям Запада во многом мимикрирует под христианские реалии, а с другой стороны, сами новообращенные привносят в буддизм чуждые ему понятия и представления. В этом смысле примечателен отзыв святителя Николая о книге одного из известных в то время европейских проповедников буддизма: «Посланник Михаил Александрович Хитрово приезжал с немецким катехизисом буддизма... Автор – немец, вставший в ряды поклонников пантеистического буддизма, в то же время не может отрешиться от внесенной с молоком матери веры в Личного Бога, почему и говорит в катехизисе о мироправительной силе, исключаяющей случай в мире, на что наш Михаил Александрович, полувлюбленный в буддизм, отвечает замечанием на полях: “Дурак”» (III, 229).

Святитель Николай, судя по всему, имеет в виду книгу Subhadra Bhikchu «Buddhistischer Katechismus zur Einfuhrung in die Lehre des Buddha Gotamo» (Leipzig, 1888), написанную в подражание «Буддистскому катехизису» Олькотта. Под псевдонимом «цейлонского монаха Субхадры» скрывался берлинский математик Фридрих Циммерман (1852–1917)^[26].

Также святитель отрицательно отзывается об услышанной идее создать

гибрид из христианства и буддизма, указывая «нелепость сего предприятия, несравнимость ни в каком случае истинности Божией веры с человеческим измышлением» (III, 363).

Святитель Николай одобрительно отозвался о словах посетителя, который «стал сопоставлять христианство с буддизмом, находя их противоположными друг другу, как полюсы» (III, 804). Святителю приходилось опровергать популярные тогда среди западной и российской интеллигенции мнения о том, что христианство построено на заимствованиях из буддизма. Он описывает свой разговор с женой адмирала Шмидта. На ее замечание о близости нравственного учения буддизма с христианским святитель Николай ответил: «В нравственном учении буддизма, действительно, есть некоторое сходство с нашей религией; да и в какой же языческой религии его нет? Нравственное учение язычников черпается из совести, которая и у них не потеряна». – «Но, говорят, учение Христа заимствовано из буддизма». – «Ну, это говорят люди, не знающие хорошо ни учения буддизма, ни учения Христа». – «Нет, да отчего же бы Христу и не заимствовать из буддизма, если Ему что понравилось? Он (Христос) был человек умный». – «Христос был Бог и изрекал Свое учение как Божественное повеление; Будда же, как и все в мире, и весь мир, пред Ним ничто», – оборвал я, чтобы прекратить это изливание нечистоты из клоаки генеральского разума... Так-то высший класс у нас в России невежественен... касательно веры» (II, 296).

При этом святитель относился скептически и к высказываемым в ответной апологетике идеям о заимствовании жизнеописаний Будды из Евангелия. Отзываясь об услышанной им лекции протестанта Спенсера, святитель Николай пишет, что в ней было «немало парадоксов, например, будто жизнеописание Будды срисовано с жизни Спасителя, что хорошо бы было доказать» (IV, 167).

Из бесед с обратившимися у святителя Николая складывалось мнение о том, что буддизм не отвечает

потребностям души, которая имеет живое религиозное чувство. Он приводит рассказ одной семьи: «Юки был, и жена его также, верующим буддистом. Не нашедши в буддизме “личного” Бога, он потерял веру в него и крайне обрадован был, обретши Бога Творца и Промыслителя в христианстве, которое узнал случайно, приобретши Библию. Стал он молиться христианскому Богу, и усердная молитва даже увенчалась чудом: жена его была больна до того, что не могла вставать, он горячо помолился о ее выздоровлении, и она разом стала здорова к изумлению всех» (IV, 208). Именно то, что христианство дает человеку не просто «идею Бога», но живую связь с Ним, в глазах святителя Николая принципиально отличает его от буддизма. Этим объясняются высказывания святителя о том, что «буддизм в религиозном отношении – сущая пустота, ибо без Бога – какая же религия?» (III, 443).

Несколько раз святитель Николай говорит о молитвах буддистов: «Молитва их бесплодна, так как обращается к несуществующему» (V, 571); «молитва их бесполезна и достойна сожаления, ибо дерево и камень или пустое пространство, в которое они возглашают свои призывания к богам и буддам, которых не существует, не видят и не слышат и не могут помочь» (II, 175).

К сожалению, очерк святителя Николая (Касаткина) о японском буддизме остался совершенно незамеченным православными авторами, хотя он мог бы существенно дополнить их представления о разнообразии течений этой религии. Впервые обратили внимание на восприятие буддизма святителем Николаем лишь в начале XXI века: А. Ларионов в небольшой статье привел обзор высказываний святителя, почти исключительно на основании «Дневников»^[27]. Он отмечает, что «высказывания относительно буддизма редки и носят чисто практический характер. Основной вывод: буддизм долгое время выполнял роль няньки, готовившей японцев к принятию Истины... Это было тем “зеркалом в гадании”, которое вос-

питав в японцах взаимную любовь, понимание суетности жизни, теперь должно быть отвергнуто, поскольку пришла полнота благодати»^[28].

Диакон Георгий Максимов

^[1] Цит. по: Чех А. Николай-До. СПб., 2001. С. 23.

^[2] Николай (Касаткин), святитель. Япония с точки зрения христианской миссии // Избранные ученые труды святителя Николая, архиепископа Японского. М., 2006. С. 44.

^[3] Там же.

^[4] Там же. С. 45.

^[5] Там же.

^[6] Там же. С. 47.

^[7] Там же. С. 47–48.

^[8] Там же. С. 48.

^[9] Там же.

^[10] Там же. С. 49.

^[11] Там же. С. 50.

^[12] Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 194.

^[13] Николай (Касаткин), святитель. Япония с точки зрения христианской миссии. С. 51.

^[14] Там же. С. 52.

^[15] Нитирэн-сю, в настоящее время одна из самых распространенных школ в Японии.

^[16] «Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы» цитируется по переводу А.Н. Игнатовича, сделанному с японских изданий.

^[17] Николай (Касаткин), святитель. Япония с точки зрения христианской миссии. С. 53.

^[18] Saddharma-Pundarika or, The Lotus of The True Law / Translated by H. Kern // Sacred Books of the East. Vol. XXI. Cambridge, 1884. P. 364–365.

^[19] Николай (Касаткин), святитель. Япония с точки зрения христианской миссии. С. 45.

^[20] Там же. С. 53.

^[21] Там же. С. 55.

^[22] Николай (Касаткин), святитель. Япония и Россия // Избранные ученые труды святителя Николая, архиепископа Японского. С. 154–171.

^[23] Николай Японский, святитель. Дневники 1970–1911 гг.: В 5 т. СПб., 2007. Т. 5. С. 43. Далее цитаты из дневников святителя приводятся по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы – соответственно римской и арабской цифрами.

^[24] Беловский И. Рэп и спирт спасут буддизм // www.gazeta.ru.

^[25] Буддийские храмы Японии // www.sunhome.ru.

^[26] Fruhwirtz A. Der Lotus im Treibhaus: Transfer und Transformation des Buddhismus oder Eine «Religion der Vernunft und der Wissenschaft» betritt deutschen Boden // Wechsell Wirkungen, 7. Bern, 2004. S. 319.

^[27] См.: Ларионов А. Особенности восприятия буддизма святителем Николаем (Касаткиным) // Альфа и Омега. 2005. № 3 (44).

^[28] Там же.

ПРАВОСЛАВИЕ И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Диакон Артемий Сильвестров

В последнее время одним из значимых аспектов в отношении между Церковью и светским обществом стал вопрос о нравственной оценке Православной Церковью тех или иных тенденций в культуре и самой культуры как таковой. Для того чтобы внести ясность в разбираемый вопрос, необходимо договориться о том, что мы подразумеваем под понятием «культура». В современной научной литературе встречается более 600 определений культуры. Этимологически слово «культура» происходит от латинского глагола *colō, colere*, что буквально означает «возделывание», а позже понималось и как «воспитание», «образование», «развитие», «почитание». В свое время священник Павел Флоренский выводил понятие «культура» из понятия «культ» и тем самым пытался обозначить некое религиозное начало в культуре. Безусловно, в этой мысли есть рациональное зерно (об этом будет сказано позже), однако выводить (не этимологически, а содержательно) всю культуру из культа видится нам не совсем верным шагом. Ибо в религиозном смысле под культом разумеется не сама религия, а совокупность и регламентация всей богослужебной и обрядовой жизни верующего. Культ – это внешняя сторона религии в отличие от внутренней, духовной, содержательной стороны.

Немецкий философ Освальд Шпенглер считал, что в понятии культуры фиксируется отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни. В этом отношении под культурой стоит понимать не только результаты творческой деятельности человека в ее гуманитарном аспекте (на «светском» языке – духовном), как то: поэзию, музыку и литературу – но и всю нашу цивилизацию, весь строй и образ жизни общества и каждого человека, все достижения научно-технического прогресса. В наши дни культура – настолько объемное понятие, что в него можно вложить буквально все. К сожалению, релятивность и плюрализм в употреблении этого термина порождает большую неопределенность не только в понимании его, но и в отношении к нему.

В наши дни в светском постатеистическом мире понятие «культура» очень часто отождествляют с понятием «духовность», эти два слова воспринимаются как синонимы. Однако мы прекрасно понимаем, что Церковь отнюдь не приравнивает друг к другу эти понятия. Так в чем же **принципиальное** отличие христианского понимания «духовности» от понимания свет-

ского, секулярного, мирского? Когда Церковь говорит о духовности, то Она в первую очередь ориентируется на источник духовности – на Бога и на понимание Его сущности в христианстве – Бог есть Дух (Ин. 4; 24). Согласно христианскому Откровению, главное свойство этого Духа есть Любовь (1 Ин. 4; 16). Однако, в христианском Боге мы выделяем не только любовь, но и ряд других качеств – премудрость, творчество (как свойство Творца), справедливость (правду Божию), святость и чистоту. Исходя из такого понимания Бога, мы достаточно определенно можем заключить, что в Православии под духовностью понимается та чистота души от грехов и страстей, которая дает возможность человеку находиться в общении с Самим Богом. Эта чистота души обязательно выражается в действиях добра человека по отношению ко всему окружающему миру (или как минимум в отсутствии ненависти). Если сказать совсем просто, то духовность – это буквально святость (стремление к святости), то есть наличие в человеке всех тех свойств, которые предписаны заповедями Нагорной Проповеди, которые мы находим у Самого Христа, а также весь комплекс действий по достижению этого состояния нравственной чистоты.

Совершенно иное понимание «духовности» мы находим в светском мире. Здесь под духовностью понимается определенная нравственная планка, то, что часто также именуется «порядочностью». И, пожалуй, это единственное, что роднит светское понимание «духовности» и христианское понимание этого термина, хотя в последние десятилетия мы наблюдаем постепенное размывание нравственного аспекта в мире светской культуры и «духовности». Также в мирском лексиконе под духовностью понимаются аспекты особого порядка, о которых христианство как о непременных атрибутах духовности ничего не говорит. Это интеллект и эрудиция (образованность человека), уровень эстетического воспитания (то есть приобщенность человека к тем видам искусств, которые утончают его душу, делая ее особо восприимчивой к хорошей музыке, поэзии и т. д.), наконец, этикет (особые правила поведения). Как мы видим, в этих аспектах отсутствуют или размыты понятия добра и зла, правды и лжи, «хорошо – плохо».

Можно до бесконечности перечислять, что понимается под «духовностью» в области светской культуры, но для нас важнее указать на то, что в светском понимании «духовности» отсутствует элемент, который для

Православия имеет особое значение, является важнейшим – нравственная чистота или святость души. С точки зрения Православия **не может быть культуры там, где господствуют страсти, там, где нет любви, где есть зло и ложь. Отсутствие в сердце человека христианской любви подразумевает и отсутствие у него надлежащей культуры.** Ибо в любой момент в силу тех или иных обстоятельств это отсутствие обнаруживает себя такими делами человека в отношении окружающих людей и всего мира, которые кроме как «варварством» и «злом» названы быть не могут. Где отсутствует любовь, там присутствует ее антипод – природа души человека не терпит пустоты. Христианский святой преподобный Антоний Великий говорил: «когда (мы) бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него, а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют».

В духовном отношении человек обязательно соединен с тем или другим духовным миром – миром божественным или миром демонским. *Tertium non datur*^[1]. Именно в этом аспекте у Православной Церкви наблюдается категорическое несовпадение с атеистическим миром в оценке тех или иных явлений культуры. Для христианского взгляда то или иное культурное явление может быть оценено только в том отношении, насколько его плоды соответствуют нравственным и духовным началам Евангелия. Мы оцениваем культуру не с точки зрения ее эстетической или профессиональной составляющей, а по наличествующим результатам – как она воздействует на человека и что приносит ему. Если со светской точки зрения дискотека – одна из форм культуры и рассматривается миром как явление вполне положительное, то Православие оценивает этот вид досуга по критерию благих или негативных духовных и физических последствий, которые возымел человек, приобщившись этой форме досуга. Если эти последствия представляют собой алкогольную или наркотическую интоксикацию, травмы, полученные в результате драки, а также соответствующие проблемы юридического характера, то мы не можем назвать явление, породившее такого рода последствия, культурным – *«дерево узнают по его плодам»* (Лк. 6; 44). Там, где происходит нарушение нравственных законов, всегда имеет место деградация человека. Если же нарушение этих законов является составляющей частью той или иной культуры – то тут уже речь идет о деградации самого общества, в котором такая «культура» считается приемлемой.

В свое время Аристотель говорил: «Цель искусства не в занимательности и удовольствии, а в нравственном усовершенствовании человека». С христианской точки зрения, культура должна быть направлена на

совершенствование души, и лучшие произведения искусства в христианскую эпоху великолепно справлялись с этой задачей. Но современной культурой эта идея «забыта», и современное искусство направлено в прямо противоположенную сторону. В лучшем случае, культура видит свое назначение в праздном развлечении, став зрелищем в полном соответствии с древним римским принципом *panem et circenses*^[2]. В худшем – развращение людей. Говоря о «свободе» самовыражения, «свободе» искусства современные педагоги должны иметь в виду, что каждое внешнее впечатление (и тем более каждое действие) человека порождает в его душе определенное состояние, которое строго соответствует данному впечатлению (или действию). Вспомним изречение Ф. Ницше: «Когда долго всматриваешься в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя». Действительно, если я долго смотрю на что-то, я в конце концов становлюсь тем, на что я смотрю, соединяюсь с ним, в какой-то степени уподобляюсь ему. Мы прекрасно понимаем, какие впечатления и какие состояния у человека вызывает просмотр фильмов, демонстрирующих жестокость или разврат. А если тем и другим круглосуточно бомбардируется целая страна?

Совсем не случайно известный американский психолог Ури Бронфенбреннер сказал: «Когда вы включаете телевизор, вы автоматически выключаете в себе процесс становления человека». Почему? Потому что демонстрируемое вызывает разрушительные эмоции в душе человека, которые калечат его душу, психику и, в конечном итоге, тело. Задолго до этого Конфуций говорил: «Разрушение любого государства начинается именно с разрушения его музыки. Не имеющий чистой и светлой музыки народ обречен на вырождение». Кстати, в конфуцианстве долгое время существовали строжайшие каноны касательно написания музыки. Мудрецы той эпохи понимали, какое сильное воздействие может оказать творчество одного человека на огромную массу людей. Один человек посредством своего творчества может «инфицировать» своими страстями миллионы. И наоборот, целомудренное искусство приобщает к высокому духу его слушателей. По этой же причине и сегодня Церковь говорит о том, что культура и творчество с христианской точки зрения должно соответствовать нравственным принципам, другими словами, они должны порождать в человеческой душе резонанс добра, а не зла, созидания, а не разрушения. Наш современник, академик Д.С. Лихачев, говорил о том, что «культура – это святыня нации».

В связи с этим имеет смысл поговорить и о той «культуре», которая прямо и недвусмысленно глумится над христианскими святынями. В качестве примера святыни мы возьмем православную икону. Чем на психологическом уровне отличается восприятие иконы от восприятия портрета? На портрете изображается лицо человека **со всеми страстями, пороками**, которые каждому из нас присущи. На иконах лица вроде бы обычные и в то же самое время не совсем обыч-

ные. Эта «не совсем обычность» есть следствие того, что задача иконописца заключается не в том, чтобы достигнуть идеального сходства с оригиналом, а в том, чтобы **показать святость, пребывающую в человеке**. И эта святость вызывает в душе у смотрящего на икону человека соответствующие резонансы. А теперь представим себе, какие эмоции (впечатления, резонансы) испытывает человек, который сокрушает иконы или сознательно в своем творчестве глумится над святынями. Невольно вспоминаются евангельские слова: «*если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма*» (Мф. 6; 23) – или слова Псалтыри: «*Рече безумен в сердце своем: несть Бог. Растлеша и омерзиха в начинаниих: несть творяй благостыню*» (Пс. 13; 1)

Сторонники «свободы творчества» должны понимать, что ничто не проходит бесследно. Минувший XX век стал веком невиданных секулярных тенденций, веком «освобождения» от религиозных догм, веком небывалого научно-технического прогресса и т.д. Но никакая иная эпоха не знала того накала жестокостей, цинизма, градуса ненависти по отношению к человеку и даже целым народам, как XX век. В двух мировых войнах и репрессивных системах нескольких государств было уничтожено столько людей, сколько

не уничтожалось до этого за всю историю человечества. Почему так произошло? Люди, увлекшись научно-техническим прогрессом, забыли о цели и смысле их жизни. Провозгласив «свободу» в качестве высшей ценности и продвигая эту идею с помощью мощного инструмента – массовой культуры, люди отошли от нравственных принципов Евангелия, ОТ НОРМЫ ЖИЗНИ! И это притом, что никто из наших оппонентов (защитников «свободы» творчества) не скажет, что эти евангельские заповеди – плохие и неправильные. Даже когда хотят посмеяться над Церковью, то смеются опять же не над самой Церковью, а над извращениями и карикатурами, которые сами же и создают. Все мы хотим, чтобы к нам относились по-евангельски, никто не желает к себе БЕЗБожного отношения! Так почему же, используя мощный рупор культуры, эти деятели выбрасывают вовне принципы и идеи, которые совсем не хотят испробовать на собственной шкуре? Ведь аморальность, которую они всем предлагают как норму жизни, приведет к нравственной катастрофе всего человечества!

^[1] С лат. «третьего не дано».

^[2] С лат. «хлеба и зрелищ».

Награда на кинофестивале «Святой Владимир» в Крыму

На проходившем в Севастополе и Симферополе с 20 по 24 сентября фестивале духовно-нравственного и семейного кино «Святой Владимир» фильм протоиерея Александра Новопашина «Меня это не касается» был награждён специальным призом Севастопольской епархии и получил диплом лауреата кинофестиваля. Церемония награждения и закрытие фестиваля состоялись в Доме офицеров флота города-героя Севастополя.

В дни работы кинофестиваля показы фильма прошли в Севастопольском педагогическом университете, Севастопольском экономическом университете имени Плеханова, в гимназиях. Везде после показов состоялись обширные обсуждения во время творческих встреч с режиссёром. Учитывая важность проблемы наркотизации населения, в организации встреч с создателем фильма приняли участие Управление ФСКН по Крыму и Общественная приёмная Дмитрия Медведева в Севастополе.

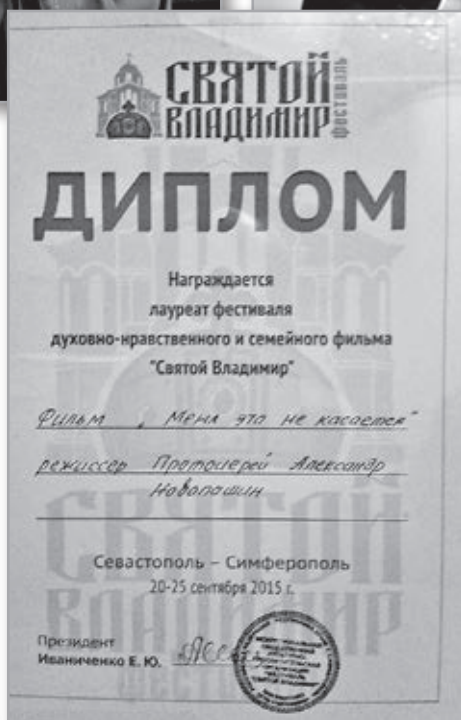
Кинофестиваль «Святой Владимир» проводится по благословению

митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря и при поддержке командования Черноморского флота РФ. Среди гостей и жюри кинофестиваля – именитые режиссеры и любимые народом актеры: Наталья Бондарчук, Сергей Жигунов, Мария Голубкина, Михаил Пореченков и другие. Помимо кинематографистов, для работы в жюри приглашены священнослужители. В конкурсе приняли участие около 30 киноработ, поступивших из России, Украины, Белоруссии.

Главная задача кинофестиваля – подчеркнуть духовную общность Крыма и Севастополя с Россией,

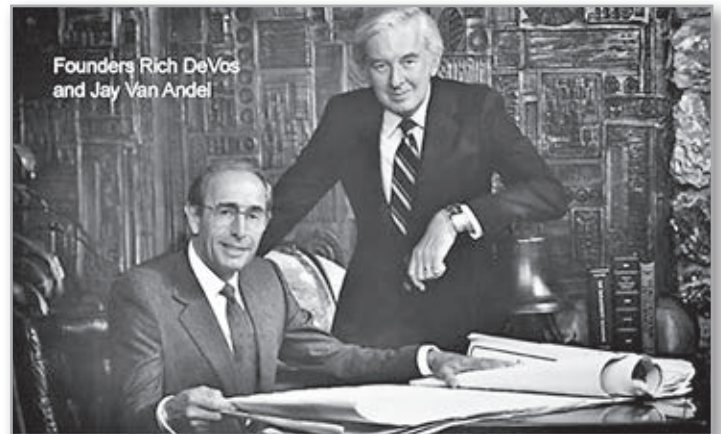
возникшую с момента крещения князя Владимира Великого на Херсонесе, и при этом мотивировать отечественных деятелей культуры на создание произведений духовно-нравственной направленности, фильмов для семейного просмотра, для детей и подростков. Кинофестиваль в этом году проходил впервые, но организаторы надеются, что в будущем он станет одной из культурных традиций Крыма.

Коммерческий культ Амвей, как технология переустройства Мира

В Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства пришло письмо от человека, который 15 лет своей жизни отдал деструктивному коммерческому культу Амвей. Побуждением к написанию письма послужили события на Украине в феврале 2014 года, которые позволили переоценить события предшествующих лет, связанные с его пребыванием в культе. Переживая о том, что и в настоящий день многие наши сограждане уловлены в подобные организации, разница между которыми, подчас, только в названии, он постарался внести свою лепту в пробуждение сознания наших сограждан от коварного и обаятельного плена золотого тельца. Перед ним еще в древности преклонили свои колена те, кого в Библии именуют «фарисеи», распявшие Христа, от которых и происходит современный иудаизм. Ниже приводим содержание письма. По благословию духовника письмо подписано псевдонимом Сергей Боголюбов.

Амвей забрал у меня 15 лет жизни. Нельзя сказать, что все эти годы я был фанатично предан организации. Периодически у меня возникали вопросы. Впрочем, возникали они не сразу, а по мере погружения в Амвей. Оглядываясь назад, я начинал понимать, что в организации не всё так гладко. Ну, например, людям, впервые перешагнувшим порог организации, говорят, что главное в Амвей – это идея. Люди должны пользоваться качественными продуктами, никаких суррогатов не должно быть, чистые продукты – чистые помыслы – чистая жизнь. НЕ торговать, а распространять! Распространять качественные товары, распространять чистые идеи. Эти тезисы звучали в 90-х. В 2000-х руководство Амвей открыто вводит новый тезис: мы строим общество потребителей. Чем больше ты подсадил лю-

Корпорацию Амвей (Amway) основали в 1959 году друзья и партнеры по бизнесу Рич ДеВос и Джей Ван Андел (слева направо).

дей на идею потребления продукции Амвей, тем больше конвертируемых бонусов получаешь. А на самом деле, во главе угла в Амвей стоят деньги, деньги и еще раз деньги. Организация побуждает членов поклониться «золотому тельцу»!

Амвей (Amway) в переводе означает «американский путь» (American Way). Американская система ценностей. Американский образ жизни. Ты должен уметь зарабатывать, только этому нужно учиться, в Амвей тебе предлагают стать богатым, стать на голову выше других, лучше других. Знаете, когда по улице идут иностранцы, они выделяются из толпы. Они другие, не такие как все. И Амвей тоже предла-

гает стать другим, не таким как все, умнее, предприимчивее, богаче. Намного богаче! Свой дом, большая семья, хороший частный бизнес... Американская мечта!

Что в этом плохого? Ничего! Но нельзя посвящать этому всю свою жизнь без остатка. Нельзя из всех сил стремиться стать лучшим. Нельзя творить себе кумира. У человека, как существа в том числе и духовного, должны быть и другие ценности. Например, я был одержим идеей иметь собственный самолет! Я шел к этому и был уверен, что у меня получится. Не ел, не пил. Сейчас вспоминаю: все это время я как будто находился под влиянием какого-то стимулятора, который не позволял расслабиться.

Приходя в Амвей, люди сразу сталкиваются с ОБМАНОМ. Сегодня я это понимаю, а тогда для меня все было в новинку, я принял эту систему, которая постепенно изменяет сознание человека. Хотя периодически появлялись подозрения. Но окончательно понял, что здесь лукавят, только тогда, когда научился оглядываться назад, пытаюсь анализировать, сопоставлять факты, критически относиться ко всему происходящему. Но многие, очень многие в Амвей перешагнули черту, так называемую точку невозврата, и им уже сложно, а подчас невозможно, осознать, что с ними происходит.

Амвей – не пирамида в прямом смысле этого слова. Это не МММ. Амвей – организация по сбыту, построенная по пирамидальному принципу. Много, чему учат в организации, может пригодиться в любой работе. Здесь учат продавать. Это в каком-то смысле наука, имеющая широкое практическое значение. Если я сегодня захочу работать в торговле, то уверен, что с моими знаниями, полученными в Амвей, мне это удастся. Но дело-то в другом! Обученные торговать люди становятся рабами организации Амвей, они заточены в узкие рамки, их сознание изменено, и это самое страшное. Потому что они находятся в состоянии, в котором им можно внушить, что угодно. К примеру, что американский путь развития – не просто лучший, а единственно правильный. И им не позволяют прийти в себя, предлагая

ежедневно по несколько раз прослушивать обучающие аудиолекции, навязывая дорогостоящие семинары.

Лукавый обещает дать золото, а расплачивается битыми черепками. Но люди, оказавшиеся в капкане Амвей, не понимают, что это – глиняные черепки, и продолжают надеяться, что рано или поздно они тоже станут лучшими, первыми! А другие, хоть и начали понимать, что им здесь уже не добиться успеха, настолько погрузились в эту организацию, что продолжают оставаться в Амвей, чтобы не потерять связи, не потерять свой круг общения. И это тоже зависимость.

Кем и для чего создавался Амвей? Только для того, чтобы лидеры этой организации могли заработать много денег? Очень много денег? Да. Но не только. Амвей уже сам по себе является технологией, способствующей преумножению и укреплению общества потребителей. Того самого общества,

которым правит золотой телец. Эта технология искажает сознание людей, в результате чего они начинают смотреть на мир иными глазами.

Дух руководит человеком. Но не каждому духу можно доверять. Ведь есть и дух золотого тельца. Есть дух Амвей, американский дух, абсолютно чуждый

русскому. Но если принимаешь идеи Амвей – принимаешь его дух, становишься ведомым этим духом и смотришь на мир сквозь призму навязываемых здесь идей, системы ценностей. Не следует забывать простую истину – тот, кто учит тебя контролировать сознание других людей, уже контролирует твое сознание. То есть тобой уже управляют, но при этом тщательно скрывают это прежде всего от тебя самого. Люди оказываются в «королевстве кривых зеркал», где правда представляется ложью, а ложь – правдой. Мы, православные, называем себя стадом Христовым и имеем своего Пастыря. Так и в Амвей люди тоже представляют собой стадо и тоже имеют своих пастырей. И куда эти пастыри скажут им идти, туда в общей своей массе люди и пойдут. А кто не захочет пойти по своей воле, те будут увлечены остальными. Немногие смогут найти в себе силы вырваться из этого стада.

Тупое общество потребителей – вот что нужно людям, стремящимся получить абсолютную власть над миром. Таким обществом легко управлять. Из него можно вить веревки, его можно тасовать как угодно и сколько угодно. Оно всегда будет услужливым, послушным, легко манипулируемым. И в то же время это страшное оружие, оружие массового поражения! Сегодня его можно использовать для устрашения, завтра для активных военных действий, которые возникают вследствие цветных революций.

Причем здесь Амвей? Амвей – это один из механизмов создания такого общества. Есть и другие организации (общественные, политические, экономические и прочие), коммерческие культы, тоталитарные секты, ТРЕНИНГИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА, действующие по такому же принципу: изменить сознание людей, создать общество, состоящее из духовно ослепленных рабов страстей. Это самая настоящая оккупация сознания людей.

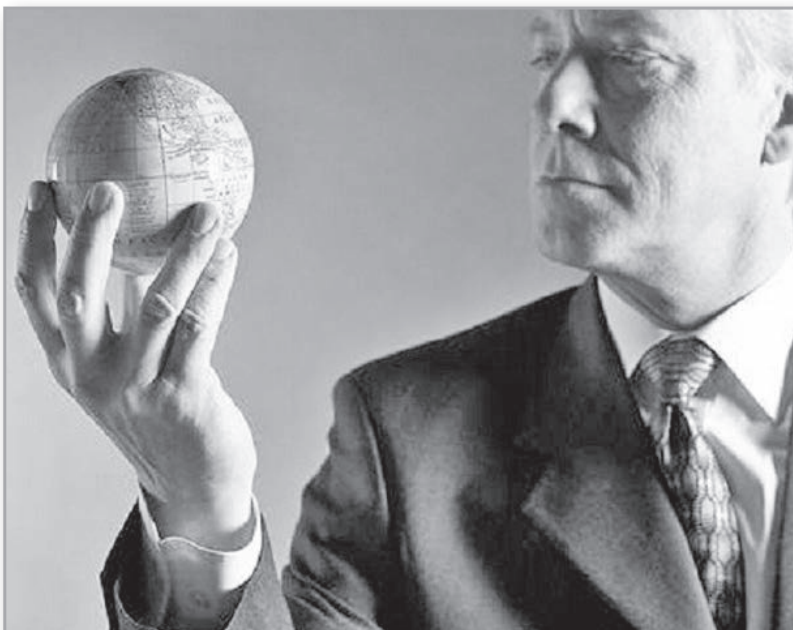
Я очень люблю Украину. В 90-х годах хотел переехать жить в Киев. И сейчас с ужасом представляю, что было бы, если бы моя мечта осуществилась. Ведь то, что сейчас на самом деле происходит на Украине, знают очень немногие. Там страшнее, чем об этом пишут в газетах и показывают на ТВ, там страшнее, чем это можно себе представить. А с чего все начиналось? С изменения сознания. С навязывания американского образа жизни. И я вполне допускаю, что, оставшись на Украине, и сам бы сегодня говорил о необходимости евроинтеграции.

Кстати, прежде чем прийти в Россию, Амвей начал действовать на Украине. Организация хорошо закрепилась там. Потом на Украину пришли тоталитарные секты. В огромном количестве. Параллельно на всей территории страны действовали прозападные фонды, общественные организации, подмявшие под себя ТВ, прессу. Промывка мозгов шла полным ходом, на всех уровнях! Для этого использовались все те же стандартные технологии – ничего нового! Почему люди вышли на Майдан? Только потому,

что хотели лучшей доли? Нет потому, что им внушили, что Украина – богатая страна, а значит люди, проживающие на этой земле, просто обязаны быть богатыми. Не духовно богатыми, а материально богатыми, в прямом смысле этого слова, чтобы вообще ни в чем не нуждаться. А поскольку им этого не дают, значит, незачем «ждать милости от неугодного правительства, взять их у него – наша задача». Не напоминают ли вам эти слова призывы вождя мирового пролетариата? Раньше это называлось «Великой октябрьской социалистической революцией», сейчас, например, оранжевой, но по существу это одно и то же.

А что дальше? Технологии запущены. Маховик раскручивается на Украине, такие же маховики запущены в других странах.

Подчеркиваю: дело не в организации Амвей, дело в технологиях, которые она использует. В лице

Амвей мы имеем систему, несовместимую с православным мировоззрением. На определенном этапе человек подходит к рубежу, на котором ему предлагаются постулаты, сначала как будто формально, а на самом деле продуманно и целенаправленно, которые потом становятся путеводными. И чем продолжительнее время, в течение которого человек остается в этой си-

стеме, тем безвозвратней переформатируется его сознание; изменяются его поведение и мышление; вымываются фундаментальные понятия, такие, например, как совесть, жертвенность. Первое понятие подменяется другим, второе – материальной помощью. Стирается способность к различению граней добра и зла.

Амвей – это зло, и те механизмы, которые в этом КОМЕРЧЕКОМ КУЛЬТЕ действуют, запускаются для того, чтобы, изменив сознание человека, эффективно эксплуатировать его, манипулировать им, сделать своим рабом, пушечным мясом, чем угодно!.. Ради достижения главной цели – править миром.

Сергей Боголюбов

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНЯЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Центр нуждается в помощи добровольцев: администраторов группы «ВКонтакте» и помощников, отслеживающих рубрики «Отдам даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области
работает

Епархиальный
Реабилитационный Центр
во имя преподобного
Серафима Саровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03

E-mail: 2870003@gmail.com

Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма во
имя святого благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:

протоиерей Александр Новопашин

Редактор: Мария Заварзина

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя:

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:

630083, г. Новосибирск,
ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 1434 Тираж: 3000 экз.
Дата подписания в печать: 30.10.2015 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 09.11.2015 г.

Распространяется бесплатно!

12+